

СТРОКИ
ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

16+

НАТАЛЪЯ БАРИКОВА

Наталья Барикова

Строки ценою в жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63867617

SelfPub; 2021

Аннотация

Как жить, когда за тобой тянется зловещая слава дочери офицера, который якобы работал на немецкую агентуру и был расстрелян за это? Как жить, когда сердце понимает, что первые чувства безответны и судьба не спешит баловать счастьем в лице любимого человека рядом? Как жить, когда приходится преклонять колени перед взрослым мужчиной в надежде на то, что именно он подарит тебе такое желанное, спокойное завтра? И подарит ли? Или, может, наоборот отнимет? И как жить, когда война с насмешливой улыбкой сталкивает тебя с тем, кто, и сам хлебнув в прошлом немало горя, ломает твою жизнь, отбирая то, что так дорого? И кем станет враг, когда все маски будут сняты, и то, что вчера было явным, в сегодняшнем дне заиграет новыми красками правды?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	64
Глава 4	86
Глава 5	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Наталья Барикова

Строки ценою в жизнь

Глава 1

– Лера, так есть хочется, – ковыряя пальчиками в кастрюле из-под каши тихонько произнесла моя сестра и жалобно посмотрела на меня.

Отведя взгляд от окна, за которым яростно выла вьюга, я подошла к своей десятилетней сестренке и усевшись на стул посадила ее к себе на колени.

– Завтра на работе зарплату дадут, тогда и будет еда, а пока потерпи, – доставая из кармана небольшую сушку я протянула ее Вере.

Сестра быстро схватила ее и медленно, словно растягивая удовольствие, начала грызть. Зарывшись носом в ее светлые волосы, я закрыла глаза, чувствуя, как безысходность начинает вновь тянуть ко мне свои мерзкие лапы. В соседней комнате слышался тихий стон. Поставив Веру на ноги, я тихонько подошла к приоткрытой двери и заглянула в комнату. Худенькое лицо мамы мирно покоилось на белоснежной подушке и было практически такого же цвета, что и наволочка. Сколько ей еще осталось, я не знала, но молила бога, чтобы он подольше не забирал самого родного человека, который

был у нас в этом жестоком и безразличном мире.

Словно почувствовав, что я смотрю на нее, мама открыла глаза и улыбнулась.

– Лерочка, все хорошо, не переживай, – тихо проговорила она. – Вова еще не приехал?

Я, едва сдержав слезы, улыбнулась и сказала:

– Нет, мамочка. Он еще на работе.

Мама улыбнулась мне и закрыв глаза сова провалилась в пелену, которой укутывала ее болезнь. Она снова бредила, вспоминая отца, которого не было с нами уже несколько лет. Отец, мой самый лучший в мире отец, умный, добрый, прекрасный человек и храбрый офицер. Только эти слова теперь я могла сказать в память о нем. Нет, он не умер простой смертью и не погиб смертью храбрых, как сказала бы моя бабушка. Его расстреляли. Обвинили в том, что он передал секретные документы в Европу, поскольку только у него в тот день был доступ к информации, как говорил следователь по делу. Но я была уверена, что его подставили. Я даже предполагала, кто это сделал. Уж очень часто рядом с ним крутился его друг, тоже офицер, но из другого отдела, вместе со своей невестой, как он ее называл, которая сразу же исчезла после того, как отца арестовали. Но доказательств никаких не было, а предположения папы никто в расчет не принимал. Поэтому отца попросту расстреляли и дело с концом. Мало кто хотел вести длинные расследования в то время, а так, нет человека—нет и проблемы. Поговаривали, что не особо це-

ремонились с отцом еще потому, что он с руководящей верхушкой не нашел общих точек соприкосновения в каком-то вопросе, что и стало спусковым крючком для его падения.

Поправив на матери одеяло, я вышла тихонько и закрыла дверь в спальню. В этот момент во входную дверь кто-то постучался, и открыв ее я впустила в квартиру немолодую, интеллигентную женщину, Антонину Петровну, нашу соседку, которая была единственной в доме, кто по-человечески относился к нам. Ведь для всех мы были такими изгоями, семьей предателя и не более.

– Здравствуй, Лерочка, – улыбнулась Антонина Петровна, ставя в угол свою трость и смешно ковыляя в зал.

Своей хромотой она была обязана взрыву во время гражданской войны, но этот изъян ни в коей мере не уменьшал привлекательности этой красивой женщины.

– Я тут вам немного продуктов принесла, – она выложила на стол булку хлеба, банку тушенки и несколько яиц.

– Антонина Петровна, ну сын ведь ваш ругаться может будет, – проведя рукой по таким нужным для нас продуктам сказала я. – Он ведь вам все это привозит, а вы сюда все несете. У нас же проблемы будут так с ним, – едва не плача сказала я.

– Ой, – строго отмахнулась женщина. – Сколько мне там надо, одной. Ем как цыпленок. Вам нужнее. У вас ведь и мать больная, ей питание хорошее надобно. Я ведь знаю, что твоей зарплаты едва на питание впроголодь хватает. А насчет

сына не переживай, он у меня может и понимает все, да говорить ничего не будет, а вас трогать так уж подавно, он ведь знает, как я к вам отношусь.

– Спасибо вам большое, – заплакала я и взяв в руки ладони женщины быстро приложила их к своим губам.

– Да что ты! – быстро отдернула она руки. – Не делай больше так! Я от чистого сердца, ты ж знаешь, не надо мне кланяться за это.

– Может чая попьем? – спросила я, сменив тему и ставя на стол самовар.

– С удовольствием, дочка, – ответила Антонина Петровна, садясь за стол и проведя ладонью по вышитой скатерти. – Золотые руки у твоей матери. Какую красоту делала ведь. У меня до сих пор шаль висит, которую она мне пять лет назад подарила, своими руками вязала. Я только по праздникам ее надеваю и налюбоваться не могу.

– Да, мама у нас рукодельница. Я не в нее пошла, – грустно ответила я и протянула женщине чашку с чаем. – Я больше в отца. Это Верка вон, – кивнула я в сторону сестры, которая сидела на полу под лампой и сосредоточенно выводила крючком очередное произведение искусства, – она в маму. Такая маленькая, а вон какие вещи уже делает. На прошлой неделе связала такую красивую салфетку, и пошла на базаре ее на чай выменяла. Тоже помогает мне. А я вот умею все то, чему отец учил. Я ведь на него очень похожа, вот и переняла все его замашки. Да куда только женщине с таким набором.

– Ой, не скажи, дочка, – улыбнулась Антонина Петровна, посмотрев на висящие на сене грамоты и награды. – Отец-то у тебя невероятный человек был. Да и ты вся в него. Помню, как мой муж рассказывал, как в гражданскую отец твой спас ему жизнь, на скаку попав из пистолета в нож, приставленный к горлу. Это дар, дочка, так стрелять.

– Да не буду я уже никогда стрелять, – поставила я на стол чашку и сжала в кулак трясущиеся пальцы. – После смерти отца больше не брала в руки винтовку и не возьму. Отец всегда учил меня, что оружие в руках надо держать уметь, чтобы родину защищать, а только вот родина его защитила? Он столько сделал и чем ему отплатили? Даже толком не разобрались и под расстрел. Я до сих пор помню звук выстрелов в тот черный день. Они эхом звучат в моей голове, как только глаза закрываю. Ненавижу теперь все, что связано со словом «оружие», – нервно проговорила я.

– Ох, был бы Витенька мой живой, он бы не допустил, чтобы вот так произошло. Он бы до последнего за твоего отца, ты ж знаешь, – опустила глаза Антонина Петровна, которая всегда поддерживала меня в том, что отец был невиноват.

– Я знаю, – улыбнулась я и пожала руку женщины. – Давайте не будем о былом, так тяжело об этом говорить.

– Да, давай, – смахнув с щеки слезу ответила Антонина Петровна и осторожно добавила. – Лера, я с тобой поговорить хочу серьезно.

– Говорите, – удивленно сказала я.

– Тебе бы в Москву к тетке вашей поехать. Она там устроилась я знаю очень хорошо. Муж у нее обеспеченный человек. Глядишь и пристроит тебя где. Что тебе здесь делать, в этом городишке захудалом? Я еще тогда ругала твою мать за то, что увезла вас сюда. А она все твердила только, что не может ходить по улицам Москвы, поскольку они ей об отце напоминают. Горе горем, но здесь ведь все всех знают. А тебе вон, замуж надо выходить. Сколько ты так еще будешь жизнь свою губить в этом месте? Ты веди институт бросила, а могла бы закончить учебу. Двадцать два года это тебе не шутки. А в Москве все проще с этим, может познакомишься с кем, да замуж выйдешь. А здесь-то что? Завод вон на ладан дышит, не сегодня, так завтра закроют. Что тогда делать будешь?

Я встала, подошла к окну и нервно барабаня по стеклу сказала:

– Я все прекрасно понимаю, что вы говорите. Но Веру куда? А мама?

– Дочка, – подошла Антонина Петровна ко мне. – Я уже долго об этом думала. Давай Верочка будет жить у меня, да и маму я тоже к себе заберу, сиделку ей найму. Ты меня прости за эти слова, но она в таком состоянии еще может будет невесть сколько времени. А ты тем временем поезжай к Людмиле, устройся там, да будешь приезжать по возможности.

– А как же ваш сын? Не думаю, что он обрадуется такому решению, – посмотрела я на женщину.

– Я с Сашей уже все обговорила. Да и что ему? Приезжает

из Москвы на пару часов один-два раза в месяц. Он не против, лишь бы я не одна была. Он ведь знает, как я после смерти отца его по ночам не сплю, с ума схожу от одиночества. А так забот прибавится, мне это только на пользу будет. Да и насчет сиделки он пообещал договориться с главным врачом здешней больницы, его сын у Саши в подчинении сейчас, так что, – хитро улыбнулась Антонина Петровна.

– Почему вы это делаете, Антонина Петровна? Вы, сколько и помню себя, всегда были рядом с нами. Когда сюда приезжали к бабушке, вы всегда с подарками к нам приходили. Потом, как с папой случилось, вы всегда помогали нам, и единственная не отвернулись от нас здесь. И теперь за мою судьбу печетесь. Почему? – с интересом посмотрела я на эту красивую женщину в строгом костюме темно-синего цвета с высоко зачесанными русыми волосами с проседью и пронзительно-голубыми глазами, которые, казалось, не утратили задорного, молодого блеска, несмотря на прожитые годы.

– Я твоему отцу обязана. Если бы не он тогда, Витенька мой под землей бы уже был с того времени, как я узнала, что забеременела. Долго ребеночка мы не могли завести, а тут такое время и я узнаю, что беременная. И вдруг война. Если бы не отец твой, то я бы не прожила столько счастливых лет, а осталась бы с ребенком на руках. Так что вы мне как родные, – обняла она меня крепко и поцеловала.

– Спасибо вам огромное, – поцеловала я ее в ответ. – Вот только я не уверена, что тетя Люда будет рада, если я к ней

приеду. Она вон за столько времени всего пару раз проведать маму приезжала, и то так, галопом, отметиться скорее всего. Да и мужа ее я даже не знаю. Как он ко всему этому отнесется. Я ведь не видела его никогда, он ни разу не приезжал сюда к нам.

– Ну попытать счастья стоит, Лерочка. Если уж она не примет, то я попрошу Сашу тогда помочь хотя бы с общежитием тебе, – осторожно сказала она и просмотрела на меня.

– Нет, – жестко ответила я и спохватилась. – Извините, – опустила я глаза, увидев, как Антонина Петровна сразу же напряглась от моего тона. – Просто вы сами знаете. Я вас очень люблю, но принимать помощь от вашего сына я не буду.

– Лера, он ведь не виноват. Ты же сама понимаешь, – грустно сказала Антонина Петровна и отойдя от меня села за стол. – Мы с тобой никогда не говорили об этом.

– Да о чем тут говорить!?! Я прекрасно понимаю, что ваш сын делал все по уставу. Но я как подумаю, что под его началом отца расстреляли, – закрыла я глаза, едва сдержав слезы. – Он мог хотя бы отказаться от дела папы? Просто в память о том, что его отец и мой как братья были? А так. Выступать со стороны обвинения, ну как он мог? Он ведь знал папу! И все равно подписал все.

– Лерочка, на Сашу давили сверху. Ты ведь понимаешь, что сам бы он никогда, – заплакала Антонина Петровна.

– А если давили, то почему он ничего не сделал для то-

го, чтобы понять, кто и зачем это делал? Я знаю, что если бы хоть кто-то занялся делом папы, то все бы встало на свои места. А так его просто оставили и почему? Он ведь не заслужил такого отношения! Неужели такой человек, как он, после всего, что он сделал для родины, после верной службы советскому народу, кроме как быть расстрелянным, как собака, ничего больше не заслужил? Почему никто не ходатайствовал о дополнительном расследовании? Ну как так? Даже мне ясно, что его подставили! И я даже знаю кто подставил! Я, девчонка, и то понимаю, что подставили! – заревела я и судорожно вытирая слезы, бегущие по щекам, отвернулась к окну.

– Все доказательства были против твоего папы. Ты ведь понимаешь, когда дело обстоит так, то никто не мог ничего сделать. Никто. Даже Саша. А не отказался он от дела твоего отца по одной простой причине. Потому как под его крылом отец хотя бы дожил остаток своих дней спокойно. Его не избивали и прочее, что могли бы делать под руководством другого офицера, – тихо сказала Антонина Петровна.

Я только отмахнулась от такой реплики. В глубине души я понимала, что, возможно, Антонина Петровна права, и что дело обстояло именно так. Но отца расстреляли, и сам факт этой несправедливости заставлял меня обвинять всех вокруг, и ее сына в первую очередь. Я не очень хорошо знала Александра, хоть наши семьи и дружили, поскольку был он старше меня и общего у меня с ним ничего не было. В

те редкие дни, когда я приезжала в город к бабушке, а он к родителям, мы практически не пересекались. Так, может, пару раз видела его мельком в доме, когда заходила в гости к Антонине Петровне и все. Антонина Петровна гордилась своим сыном, который пошел по стопам отца. Сначала Александр закончил военное училище, потом институт и через какое-то время его карьера военного пошла вверх благодаря, как я знала из рассказов Антонины Петровны, тому, что ее сын был очень и очень упрямым человеком и шел напролом в достижении своих целей. Зная это, мне почему-то казалось, что и от дела отца он не отказался только потому, что это самое дело добавило ему звездочек на погоны, а не по той причине, о которой говорила Антонина Петровна. Но вслух я свое мнение не озвучивала, не желая обижать эту удивительную женщину, которая в такое тяжелое время одна протянула руку помощи моей семье.

– Соглашайся, Лера, – подала свой голос до сих пор молчавшая сестра, все так же не отрывая взгляд от вязания. – Антонина Петровна правду говорит. Мы с мамой здесь будем, ты за нас не переживай. Только приезжай почаще, – мельком бросив взгляд на меня улыбнулась Вера.

Опустив голову, я молча уставилась на носки своих истрепанных тапок, затем вздохнула и сказала:

– Хорошо. Завтра получу зарплату и подам на расчет. Ну и буду надеяться, что тетя Люда не захлопнет перед моим носом дверь, когда увидит на пороге, – усмехнулась я.

– Не захлопнет, дочка. Людка она хоть и заносчивая вертихвостка, но не думаю, что прям такая бесчеловечная. Так что поезжай и не думай даже! А мы здесь справимся, – подмигнула она Вере, которая сразу же заулыбалась.

Спустя два дня я уже стояла на вокзале, кутаясь в свое старенькое зимнее пальто. Верка прыгала вокруг меня, словно замерзающий воробышек, и смешно морщила покрасневший нос.

– И смотри мне, Лера, если вдруг чего, то сразу к нему, – сунула она в карман сложенный листок бумаги с адресом.

– Антонина Петровна, – нахмурилась я.

– И не Антонина Петровна, – строго сказала женщина, крепко обняв меня. – Там всякое может быть, а он поможет в любой ситуации, я знаю своего сына. Не держи обиду, дочка, ну правда. Нет ведь причины. Единственная причина – это твоя обида на жизнь да на ситуацию. Отец твой, царство ему небесное, он знал, что у Саши просто не было выбора.

– Хорошо, – ответила я, решив не развивать дальше эту тему. – И еще. Деньги я вам буду пересылать по почте, как только устроюсь на работу.

– Нам пока всего хватит, – улыбнулась Антонина Петровна. – Ты о нас не думай, о себе позаботься пока. А там будет видно. Правда? – обратилась она к Вере.

– Да! Только замуж там гляди побыстрее выходи. Только за хорошего, смотри мне! Чтоб как мама с папой были счастливы, – хитро зыркнула сестра на меня.

– Замуж, – усмехнулась я и потрепала ее по голове, сметая с пушистой шапки ворох снежинок ей на лицо. – Это как судьба сложится.

– Сложится, сложится, – засмеялась она. – Ты у нас вон какая красивая, даже в самой столице таких очень мало.

– Красота, Вера, еще не залог успеха в личной жизни, – ответила я.

– А что тогда залог? Я думаю, что только красота. Вон мой одноклассник Женька и тот сказал, что если я вырасту и стану такая же красивая, как ты, то он на мне обязательно женится, – показала она мне язык.

– Дуреха ты, – ответила я и наклонившись поцеловала сестру в холодную щеку.

– Едет! – закричала она, указывая на приближающийся вдалеке поезд.

– Ну, в добрый путь, – расцеловала меня Антонина Петровна. – Береги себя, девочка моя! – едва сдерживая слезы подала она мне мой чемодан и прижав к себе Веру махала рукой вслед мне, пока поезд не скрылся из виду.

Усевшись на свое место в купе поезда, я закрыла глаза и погрузилась в легкое оцепенение, поскольку, как ни крути, хоть я и прожила большую часть жизни в столице, но теперь ехать туда одной, работать и двигаться дальше было очень страшно. За последние три года я, конечно, набралась такого опыта по самостоятельности, что грех было сетовать на этот страх. Ведь я тянула на себе и Веру, и больную маму, кото-

рая не могла больше работать, поэтому все заботы, которые обычно несет на плечах своих мужчина, легли на меня. И как мне не хотелось оставлять моих родных, но понимание того, что если я не выберусь и не встану на ноги, то и Веру ждет такая же незавидная жизнь в нищете, подталкивало меня вперед, и я очень была благодарна Антонине Петровне, которая тоже направила меня и поддержала мою семью.

Спустя несколько часов я уже стояла перед дверью в квартиру моей тетки Людмилы. Теткой я бы назвала ее с большой натяжкой, ведь разница в возрасте у нас была всего в пятнадцать лет, поскольку она была поздним ребенком в семье дедушки и бабушки, моя мать родилась намного раньше нее. Сделав судорожный вдох, я наконец набралась смелости и позвонила в дверь. Спустя несколько минут за дверью послышалось цоканье каблуков и за отворившейся дверью я увидела свою тетю, высокую, стройную блондинку с зелеными глазами, ярко накрашенную и одетую в красивый шелковый халат красного цвета. Довершением такого кричащего образа была неизменная сигарета у нее в руках, поскольку курила она очень и очень много.

– Валерия!?! – вскинув удивленно брови воскликнула тетя, да так и осталась стоять с открытым ртом на пороге.

– Можно войти? – осторожно спросила я.

– Конечно! – опомнилась она и отойдя в сторону пропустила меня в квартиру.

Я поставила чемодан на пол и сняв пальто повесила его

на вешалку.

Людмила, так просила всегда называть ее тетка, уже смогла прийти в себя после моего появления и расцеловав меня провела на кухню, где сразу же налила чай в чашки и поставив передо мной спросила с натянутой улыбкой:

– Что привело тебя сюда?

– Я приехала устраиваться на работу. Мама тяжело болеет, денег нам не хватает даже на еду на месяц. А еще и Вера растет, одевать ее нужно. Все ведь на мне, вы знаете. Антонина Петровна, вы ведь помните ее, предложила помощь, и я согласилась. Она пока будет присматривать за Верой и мамой, а я попытаюсь устроиться здесь. Если вы поддержите, то мне бы это очень помогло, – быстро проговорила я, наблюдая за теткой.

Людмила изобразила на лице прямо-таки картинный испуг и проговорила:

– Да чем я могу помочь! Лерочка, я бы с радостью, но мы сами сейчас не в таком прям шикарном положении! У Гены тоже проблем предостаточно, вон какая обстановка назревает непонятная в мире! Ну чем я помогу тебе здесь?! Мы сами еле концы с концами сводим сейчас!

Я строго посмотрела на женщину и окинув взглядом шикарную кухню в не менее шикарной квартире сказала:

– Да уж, вы точно концы с концами не сводите, – скривив губы в презрительно усмешке сказала я, и женщина покраснела. – Ну остановиться я хотя бы могу у вас на пару недель,

пока работу не найду и комнату не сниму? – спросила я.

– Лерочка, я понимаю все. Но я ведь не одна здесь живу! Гена будет против! Он не любит, когда я посторонних людей приглашаю даже на пару часов, а ты про пожить пару недель говоришь. У него работа нервная и тяжелая. Нет, нет, извини, но я не могу, – затараторила она, заикаясь.

– Посторонних людей, говорите? – посмотрела я на нее. – Хорошо, я вас поняла, – встала я из-за стола и направилась к выходу.

– Лерочка, вот возьми, – быстро вытащила она из сумки какие-то денежные купюры и попыталась сунуть их мне в руки. – Этих денег хватит тебе на то, чтобы комнату снять, ну а работу сама уже подыщешь здесь.

Я строго убрала ее руку с деньгами от себя и сказала:

– Не нужно мне ваших подачек, я не за деньгами к вам пришла, а за помощью. А насчет посторонних людей... я запомню эти слова, уж поверьте. Земля круглая, тетя Люда, попомните мое слово, – быстро накинув на плечи пальто я схватила чемодан и пулей вылетела из квартиры, оставив тетку испуганно смотреть мне вслед.

Я быстро спустилась по ступенькам и стремглав выскочила из подъезда, толкнув у входной двери женщину, которая поскользнулась и упала. В этот же момент из стоящей рядом машины выбежал шофер и дернув меня в сторону заорал:

– Куда летишь, дура! – помог он встать на ноги женщине.

– Простите, пожалуйста, – едва не плача проговорила я,

помогая отряхнуть снег с красивой лисьей шубы женщины.

– Ничего-ничего, – ответила она, легонько потрепав меня по плечу и поправив прическу направилась к дому.

Я же села на свой чемодан и заревела.

– У вас что-то случилось? – женщина вернулась и обеспокоенно посмотрела на меня.

– Нет, все хорошо, – быстро вытерев слезы, я встала и взяла в руки чемодан, намереваясь уйти.

– Подождите, я же вижу, что у вас не все в порядке, – окинула она меня взглядом.

Посмотрев на эту шикарную, разодетую красавицу, я только сейчас поняла, как жалко выглядела в своем потрепанном сером пальто, пуховом, мамином платке и стареньких сапогах. «Господи, куда я приехала!», – промелькнуло у меня в голове, поскольку до меня только сейчас дошло, что я в огромном городе без копейки денег, поскольку всю зарплату оставила тайком Антонине Петровне на столе, так как она наотрез отказывалась брать деньги, но я ведь понимала, что очень нехорошо было бы с моей стороны оставлять сестру и мать полностью на ее попечение.

– Давайте поднимемся ко мне в квартиру, и вы мне все расскажете, – улыбнулась красавица и щелкнув пальцами подала знак шоферу, чтобы тот помог мне с чемоданом.

Я неуверенно посмотрела на нее и не двинулась с места.

– Меня зовут Нинель, – протянула женщина мне руку в замшевой перчатке, понимая, что я колеблюсь.

– Лера, – пожалала я руку ей.

– Ну вот мы и знакомы, Валерия, – улыбнулась женщина. – Не бойтесь, пойдёмте.

– Ниночка, здравствуйте! – проговорила вышедшая из дома пожилая женщина. – Я так благодарна вам за билеты в театр! Мы с Арсением Петровичем такое удовольствие получили! Я так рада, что вас увидела и наконец могу сказать спасибо, – она приобняла мою новую знакомую и поцеловала ее в щеку.

– На здоровье, Изольда Матвеевна, – улыбнулась Нинель, и когда старушка отошла от нас, игриво посмотрела на меня. – Я не ведьма, не съем тебя. Пойдем.

Я и правда после того, как увидела, что к ней с таким уважением обратилась пожилая дама, немного осмелела и улыбнувшись пошла за ней в дом.

Поднявшись на второй этаж в сопровождении шофера, который с насмешкой посматривал на меня, я спустя несколько минут сидела в шикарной гостиной и рассматривала женщину, с которой познакомилась. Передо мной была молодая, привлекательная особа лет тридцати пяти, с красиво завитыми волосами каштанового оттенка, едва доходившими ей до плеч. Роста она была высокого, и ее точеная фигура с пышным бюстом невероятно грациозно парила по комнате, пока она накрывала на стол.

– Лилии, моей домработницы, сегодня нет, заболела она. Поэтому, угощаю тем, что есть, – улыбнулась она, наливая

в чашку кофе и ставя передо мной тарелку с сыром и колбасой. – Кушайте, не стесняйтесь, – сказала она, развернула шоколадную конфету, быстро кинула ее в рот и запила парующим напитком.

– Спасибо, – я неуверенно взяла чашку в руки и осторожно отпила из нее.

– Ну, а теперь я слушаю, – улыбнулась Нинель. – Чтостряслось у такой красавицы?

– Да уж, красавицы, – улыбнулась я, и окинув взглядом женщину, подумала, что на ее фоне я просто мышь несуразная.

Я вкратце рассказала свою историю и когда закончила, Нинель закурила сигарету в длинном мундштуке и молча разглядывала меня несколько минут.

– Да уж, не ожидала я от Людмилы такого, – проговорила она. – Всегда такая приветливая, такая на вид добрая и отзывчивая. А вон какая гадюка на самом деле. Противно прямо стало после твоего рассказа, – выдохнула она густой клубок дыма и загасила сигарету.

– Да я и сама в душе, если честно, понимала, что все этим и закончится. Но надеялась, что все будет иначе и она хоть немного поможет мне здесь. А теперь вот не знаю, что и делать, – грустно опустила я глаза.

– А ты чем занималась раньше? – спросила женщина. – Кроме как работала на заводе.

– До случившегося с папой я в институте училась на пере-

водчика немецкого и французского языков. Потом бросила, поскольку попала под негласную травлю из-за того, что случилось с отцом. Мама решение приняла вернуться в город, где они раньше с папой жили. Потом она заболела, и я пошла работать на завод. Ну и еще я очень хорошо стреляю, но это так, хобби. Меня отец научил, – улыбнулась я.

– Ну, насчет стрелять, это пусть хобби и будет, – засмеялась Нинель. – А вот знание языков – это похвально и пригодится. Ты не хочешь пойти официанткой работать в одно заведение? Зарплата приличная, работа не пыльная. И иностранные языки как раз кстати будут. Туда часто иностранцы заходят, которые по тем или иным делам приезжают в Москву, и мне приходится брать их на себя, поскольку девчонки и пары слов связать не могут порой. Ну, а пожить можешь у меня, пока не освоишься и не решишь, где тебе лучше остановиться, – проговорила она и подойдя ко мне приподняла мое лицо за подбородок, пристально разглядывая.

– Официанткой? – пожала я плечами. – Я могу, только мне подучиться сначала надо, я ведь не представляю даже, что это такое.

– Научишься, – улыбнулась женщина, явно довольная тем, что я согласилась. – А теперь снимай свою одежду, уж больно жалко ты в ней выглядишь. Да прими ванную, а я пока подберу тебе что-то из своего гардероба. У меня девчонки все как куколочки, и ты должна быть такой же, – провела она меня в небольшую спальню. – А жить будешь здесь. Это комната

моей сестры младшей, но она замуж вышла да к мужу переехала, так что комната пустует.

Затем она протянула мне красивый длинный шелковый халат и провела в огромную ванную комнату, где, набрав воду с душистой пеной, улыбнувшись закрыла дверь. Я расширенными от восхищения глазами окинула взглядом комнату и проведя рукой по красным кубикам плитки на стене опустилась в воду, блаженно закрыв глаза. Спустя пол часа, я с улыбкой вышла из ванной, закутав волосы в пушистое полотенце. Постучавшись в комнату к Нинель, я осторожно заглянула внутрь и сказала:

– Я освободила ванную и все там вымыла.

– Ну ты Золушка моя, – улыбнулась женщина, отбрасывая в сторону какой-то журнал и вставая с шикарной кровати. – А теперь садись сюда, – указала она на стоящий около туалетного столика стул, сняла с моей головы полотенце и начала расчесывать волосы, рассматривая меня в отражение в зеркале. – Ты очень красивая, Валерия.

– Да какая я там красивая, – усмехнулась я такому комплименту от этой действительно потрясающей женщины.

– Молодая ты еще просто и не видишь своих достоинств, – засмеялась она. – А я вот вижу дивное молоденькое создание перед собой, с огромными глазами оливкового цвета, с шикарными русыми волосами, с длинной тонкой шеей и безупречной линией скул и носа. Скажи мне, а ты ведь замужем не была? –спросила она.

– Нет, какое там мне замуж, с такой-то историей, – опустила я глаза, поскольку понимала, что не каждый возьмет на себя такую ношу в лице дочери врага народа.

Нинель едва уловимо улыбнулась и наклонившись взяла меня за подбородок, заставив посмотреть на себя в зеркало.

– За то, чтобы такая девочка была у мужчины, многие, очень многие могут и закрыть глаза на то, что твой отец попал в такую историю. Просто нужно правильного мужчину найти тебе. Не простого. Для которого не столь важно будет твое прошлое. И запомни, если мужчина хочет обладать женщиной, он не посмотрит ни на что, – чмокнула она меня в щеку и продолжила расчесывать волосы.

– А вы замужем? – осторожно спросила я, поскольку по тому, как она рассуждала, мне почему-то казалось, что у нее мужчин просто немеряно, а вот мужа нет.

– Нет, уже не замужем. Я вдова, – сказала она улыбаясь, и увидев недоумение на моем лице добавила, – муж был старше намного. Он был обеспеченный человек, я была в затруднительном положении и когда он предложил мне брак, я согласилась. Мне тогда семнадцать лет было. Ребенок этакий с широко раскрытыми глазами. Мужа я не любила, но он многое мне дал. Он из того ребенка сделал уверенную в себе женщину, идущую напролом во всем. Он привил мне любовь к себе, уверенность и силу. Ну и, конечно, после смерти он оставил мне недюжинную сумму денег. Не попадись он мне тогда на моем пути, не знаю я даже, что бы со мной

было. А так, сама видишь, – улыбнулась она, окинув взглядом шикарную спальню. – Вот почему я и говорю, что нужно тебе подыскать правильного мужчину. У меня ведь тоже семья какая была. Отца раскулачили, нас у матери десять детей. Как мы, бедные, росли, я сама не представляю. Трудно очень было. Помню праздник, а у нас на столе кроме каши пшеничной ничего нет. Да и той были рады безмерно. Я постарше была, в колхозе работала за гроши, чтоб выжить да матери помочь. Помню бухгалтер отправила меня в Москву с документами каким-то. Я рот раскрыла, иду, по сторонам глазею, и вдруг машина! Чуть не сбила меня. Я упала и от испуга разревелась, а Герман вышел тогда из машины, на руки подхватил да в больницу. Там сказали, что все со мной хорошо, только напугана очень. Потом он в ресторан меня повел и смотря, как я неловко ковыряю вилкой салат в тарелке, улыбнулся да научил правильно приборами пользоваться. Мне помню стыдно так было. Где я, деревенщина, и где ресторан столичный, – засмеялась она. – Долго он, помню, смотрел на меня, слушая, как я щебечу и смехом заливаюсь, рассказывая ему всякие истории из нашей непростой жизни. Потом просто поцеловал мне руку и замуж предложил выйти. Я испуганно посмотрела на него, а он мне: «Я бы просто жить со мной предложил, да только ты ведь не согласишься. Поэтому, выходи за меня замуж». Ему тогда лет пятьдесят было, но красивый он был несмотря на возраст очень. Я поглядела на него и в голове промелькнуло, что если не согла-

шусь, то в деревне просто погибну от жизни такой, поэтому и сказала да. Человек он непростой был, не то слово, но я ему благодарна очень за то, что вытащил всех моих братьев и сестер из нищеты. Благодаря ему они и выучились, и в люди выбились. Кто врач, кто учитель, ну а кто и в деревне, конечно, остался уж по собственной воле. Ну, а я вот теперь одна. Молодая, красивая и богатая, – проговорила она, отложив расческу в сторону.

– Да, история какая у вас невероятная, – улыбнулась я, заплетая волосы в тугую косу. – А это место, где работать вы мне предложили, что это за заведение?

– Завтра все увидишь, – ответила Нинель. – Оно мне досталось от мужа. Поначалу хотела отказаться от него да продать, но потом посмотрела пару месяцев да решила оставить, уж больно мне по душе оно пришлось. А теперь иди отдыхай. Утром я уеду на несколько часов, ты может еще спать будешь, а когда вернусь, то заберу тебя и поедем, посмотришь на свою новую работу. И не переживай, – потрепала она меня по щеке, – не понравится или еще что, то будем думать уже о чем-то другом. Но я думаю, что ты справишься, – протянула она мне красивую ночную рубашку, пахнущую лавандой.

Пройдя в небольшую, но такую уютную комнату, я устало легла на кровать, и укрывшись теплым одеялом уставилась в большое окно, за окном которого горел фонарь, в лучах которого мелькали снежинки, словно стая каких-то маленьких насекомых, суетливо парящих в воздухе. Станный был

день, и не менее странная встреча. Я понимала, что поступаю очень и очень неосторожно, доверяясь незнакомой женщине, но в этой ситуации выбора у меня просто не было. Вернуться домой я не могла, поскольку обязана была попытаться встать на ноги здесь, чтобы вытащить Веру и маму, а другого такого шанса у меня просто не было бы. И то, что Нинель появилась в такой момент, когда все летело к чертям, было просто каким-то судьбоносным происшествием. По крайней мере я так надеялась, чтобы оно было хорошим судьбоносным происшествием, поскольку, что будет дальше я не знала. С этой мыслью я заснула, моля бога о том, чтобы мое возвращение в столицу было благим поступком для меня.

Глава 2

Следующий день я провела в бесцельном ожидании Нинель в квартире. Сначала я просто ходила по шикарному помещению, с улыбкой рассматривая всякие красивые вещи: статуэтки, диковинные тарелки, картины. Потом в комнате, которая, скорее всего, раньше была кабинетом ее мужа, я нашла прекрасную библиотеку. Вспомнив, что Нинель говорила о том, что ей нужен человек со знанием языков, взяла с полки пару книг на немецком и французском, и принялась поднимать в памяти то, что я учила в институте. Я так увлеклась, что даже не заметила, как вернулась хозяйка квартиры, и когда она уже в дверях сделала мне комплимент, сказав, что и не сомневалась, что найдет меня в кабинете, я испуганно подскочила и выронила книгу из рук.

– Вы меня напугали, – проговорила я, поднимая с пола явно дорогой том в красивом кожаном переплете.

– Извини, я задержалась, – улыбнулась она, скидывая с плеч коротенькую черную шубку. – Ты хоть поела? Лилия ведь до сих пор болеет, я даже не знаю, что есть в доме из еды.

– Да, я сварила овсяную кашу и сделала салат себе, – ответила я и задвинув стул пошла за женщиной в ее комнату.

– Ну и молодец. Ты будь как дома и не стесняйся брать здесь ничего. Я хоть и живу в такой роскоши, но для меня

это все ничего не значит, – махнула она в сторону шикарной вазы явно безумно дорогой. – Поэтому, я человек простой, гостеприимный, не чета твоей тетке Людмиле, – подмигнула она мне.

– Спасибо, – ответила я. – Она такой раньше не была, тетя Люда. Когда замуж вышла да с папой случилось такое, сразу забыла, сколько они с мамой для нее сделали.

– Да, когда человек становится обеспеченным, то сразу проявляется вся его подноготная. Кто наоборот ближним помогает, а кто вот так, как твоя тетка, нос кверху и знать не знает никого, забыв сразу из какой ямы сама выползла недавно, – проговорила Нинель рассматривая одежду в огромном шкафу в смежной со спальней гардеробной. – На вот, надень. Я думаю тебе подойдет, – протянула она мне красивое зеленое платье, отделанное черным кружевом.

– Такое красивое, – взяв в руки одежду сказала я и осторожно добавила, – это очень дорогое платье, Нинель, вдруг испорчу его ненароком, я за всю жизнь не расплачусь с вами за него.

– Ой, да брось ты! Дорогое. Тряпка есть тряпка, какая бы она дорогая не была. Испортишь так испортишь, – усмехнулась она. – Сегодня наденешь его, а так вообще у нас официантки в форме ходят, но пока для тебя не заказали, будешь в нем, все равно тебе учиться еще. А вообще, я еще посмотрю на тебя сегодня. У меня другая мысль в голове появилась, но это только потом скажу, когда посмотрю на тебя и пойму,

как ты среди людей такого круга вести себя будешь.

– А какой там круг? – подняла я брови удивленно.

– Разношерстный, – шепотом сказала Нинель и засмеялась, когда я нахмурилась. – Да не бойся ты. Одевайся и поехали. И не забудь поярче накраситься. Волосы лучше собери, чтоб было видно шею твою лебединую, – крикнула она мне, когда я уже пошла к себе в комнату.

Одевшись, я придирчиво оглядела себя и вышла в прихожую, где меня уже ждала Нинель.

– Хороша кукла, – прищурила она довольно глаза. – Пойдем. Введу тебя в мой мир.

Спустя час езды мы стояли около интересного здания из красного кирпича, внутри которого раздавалось мелодичное пение и музыка.

– Не пугайся, если что-то тебе покажется здесь не совсем отвечающим нормам поведения, принятым в обществе. Это необычное место, – сказала она и провела меня через большой коридор, оклеенный красными обоями, в огромный зал, где было довольно-таки большое количество народа.

Окинув взглядом помещение, я была поражена атмосферой, царившей здесь. В большом зале моему взору сразу же бросились в глаза живописные панно, обилие зеркал, мраморные и бронзовые детали интерьера, шикарная позолоченная лепка, оригинальная резьба отделки из красного дерева и великолепные, тяжелые шторы глубокого синего цвета на окнах. По всему залу были разбросаны столики, на-

крытые скатертями такого же цвета, что и шторы. В левом углу была небольшая сцена, на которой пела красивая молодая женщина. Между столиками с улыбками ходили молодые девушки в симпатичных платьях, разнося на подносах различные блюда и бокалы с шампанским. Поодаль, за барной стойкой и на стоящих рядом вычурных диванах с бархатной обивкой, сидели красивые женщины, томно посматривающие на посетителей и курящие сигареты в длинных мундштуках. Атмосфера в зале была вальяжная и какая-то слащавая, на мой взгляд. Как только мы появились в дверях к нам сразу же подошел молодой парень в черном костюме с бабочкой.

– Нинель Алексеевна, вы как всегда обворожительны, – поцеловал он её руку и помог нам снять верхнюю одежду, которую тотчас же забрала одна из подошедших официанток.

– Спасибо, Никита, – улыбнулась женщина. – Познакомься, это Валерия, наша новая девочка, может официантка, а может... в общем я подумаю, – улыбнулась она, представив меня парню, который тут же поцеловал и мою руку.

Посмотрев на меня и на то, как я стою и замороженно хлопаю ресницами, взирая на эту красоту, Нинель рассмеялась.

– Пойдем, куколка моя, познакомлю тебя с девчонками, – сказала она и обратилась к Никите. – Собери всех девочек на пять минут у меня, а сам присмотри пока здесь за гостями.

Никита быстро пошел выполнять просьбу Нинель, мы же

с ней прошли в большой кабинет, отделанный красным деревом, куда через мгновение слетелись все работницы этого заведения.

– Девочки, я хочу представить вам Валерию. Она с сегодняшнего дня будет работать у нас. Девочка умная, красивая, знает два языка. Прошу принять и с уважением относиться. Вы знаете, что я не приемлю соперничества и не порядка, – строго закончила она и я удивленно на нее посмотрела. – На сегодняшний вечер ты, Маргарита, – обратилась она к красивой блондинке в красном платье, – освобождена от своих обязанностей. Покажи все Лере и расскажи о нашем заведении, какие правила, ну и прочее. А теперь идите, мне нужно немного поработать, – села она за стол, на котором лежала куча каких-то бумаг.

Маргарита улыбнулась мне и кивнула, давая понять, чтобы я шла за ней. Выйдя в зал, она подвела меня к стоящему поодаль столику и попросила одну из девушек принести нам кофе и пирожные. Сев за столик Маргарита улыбнулась и сказала:

– Ну, спрашивай, что тебя интересует.

– Все интересует. – пожала плечами я.

– Все, – усмехнулась девушка. – Ладно. С чего ж начать, – покрутив в руках чашку с кофе она прищурила глаза и сказала. – Это закрытое заведение. Кто зря сюда не приходит отдыхать. В основном здесь собирается правящая верхушка, высший офицерский состав, НКВД и прочие, ну и ино-

странные гости. Приходят сюда, чтобы в неофициальной обстановке обсудить порой важные вопросы, ну и так просто отдохнуть от рутинной жизни и дел важных, – расплывчато объяснила она. – Это ресторанный зал у нас, есть еще один, если идти направо по коридору. Там играют в карты. Если тебя Нинель поставит официанткой, то просись лучше туда, где в карты играют. Там спокойнее, они там только напитки пьют да разговаривают, а тут бывает такая беготня, не успеваешь с подносом тем носиться между столами, очень тяжело.

– Она сказала, что может еще какое место другое предложит. Но не сказала какое. Не знаешь? – спросила я осторожно, наблюдая за окружающей обстановкой.

– Другое..., – окинула она меня взглядом. – Ну, если она тебя на место Ларисы поставить хочет... она у нас недавно уволилась, замуж вышла. То это место, не знаю, как тебе сказать. Это место девушки, которая развлекает мужчин разговорами и прочим. Бывает приходят сюда такие, случается ли что и хотят поговорить, либо просто составить компанию один на один в игре в карты, либо просто в компании мужчин посидеть, поддержать беседу. Как-то так если вкратце. Это, конечно, коронное место. Делать ничего не надо, просто идеально всегда выглядеть и улыбаться целый вечер во все тридцать два. На него есть претендентка одна, – кивнула она в сторону высокой брюнетки в блестящем платье, которая сидела за столом с каким-то мужчиной в дорогом костюме

и зло поглядывала в мою сторону, – ее зовут Мария. Ведьма еще та, поэтому Нинель и предупредила, чтоб без соперничества и был порядок. Она ведь знает ее темперамент. А раз ты знаешь языки, то думаю, что ты займешь место Ларисы, а не Мария. Потому как здесь иностранцев порой много, надо уметь поддержать и с ними беседу, а Машка этого не может, по причине того, что языков иностранных она не знает. Но это место имеет свою подноготную. Тут надо будет прислушиваться, запоминать все, что говорят мужчины и потом рассказывать Нинель обо всем.

– Шпионить что ли? – удивленно посмотрела я на девушку.

– Ну, что-то в этом роде, – усмехнулась она. – Ты думаешь, такое заведение просто так на плаву держится и ним никто так до сих пор не заинтересовался из правоохранительных органов? Это очень и очень непростое место, – улыбнулась Маргарита. – Платит Нинель хорошо, но рот нужно держать на замке и молчать обо всем, что здесь происходит. Что бы ты не услышала, об этом знать должна только Нинель, и никто более. Это обязательное условие работы, поэтому подумай сейчас, сможешь ли ты придерживаться этого правила. Ну, а для посетителей ты удержишь марку красивой куклы и не более.

В этот момент к нашему столику подошел мужчина лет сорока и прошептал что-то на ухо Маргарите.

– Елисей Вадимович, я на сегодня освобождена от работы,

к сожалению. Распоряжение Нинель, – пожалала она плечами и улыбнувшись протянула руку для поцелуя, – а вот Сонечка, – кивнула она в сторону рыжеволосой барышни, скупающей за столиком, – она свободна.

– Нет, Марго, я предпочту подождать завтрашнего дня, – приподнял он бровь и направился к выходу, на ходу бросив официантке несколько купюр на поднос.

– Нинель говорила мне, что это место досталось ей от ее покойного мужа, – сказала я, проведя взглядом мужчину.

– Да, она несколько лет назад унаследовала, так сказать, управление ним. Я не знала ее мужа, поэтому ничего не могу сказать по этому поводу.

– А ты сколько здесь уже? – спросила я, на ходу соображая сколько же Маргарите лет.

– Я три года уже здесь и менять это место не собираюсь пока. Нинель хоть и строгая, но нас всех уважает и ценит, здесь порядок и хорошая зарплата. Чего еще надо? – пожалала плечами девушка.

– А ты чем здесь занимаешься? – спросила я, поскольку на девушке было простое красивое платье и раз на ней не было формы, то она явно не носила здесь поднос с едой.

Маргарита посмотрела на меня и спросила:

– Нинель что, вообще тебе ничего не говорила?

– Нет, – ответила я, пожав плечами.

– Я здесь... мужчин развлекаю другим способом. Сплю с ними, – ответила осторожно девушка и увидев на моем лице

испуг сказала, – ну вот, на меня значит возложила Нинель такую ношу правды, как всегда.

– То есть это... бордель? – тихо прошептала я.

– Ну, в основном, конечно, это развлекательное заведение другого характера. Но если уж кто кому приглянулся здесь, то наверху есть комнаты и для такого рода развлечений. Многие мужчины просто с любовницами сюда приходят своими постоянными. Их ведь не поведешь в ресторан какой, где могут все увидеть, ведь занимают они определенную ступень наверху. А здесь все такие. Никто никого не осудит и ничего не расскажет. Как-то так, – сделала она гримасу на своем лице, по которой я поняла, что ей не очень приятно об этом говорить.

– Вот я нашла себе работку... в борделе, – окинув взглядом шикарное помещение сказала я.

– Но тебя это не коснется ни в коей мере. Ты не переживай. Если сама, конечно, не захочешь занять такую же должность, как и я, – сказала Маргарита и расхохоталась, увидев мое выражение лица.

– Нет уж, спасибо, – усмехнулась я. – Я уж как-то лучше разговорами себе на хлеб зарабатывать буду.

– Ну, как знаешь, – ответила она смеясь. – А то я могу рассказать кто чем здесь из мужчин дышит. Вон тот например..., – сказала она.

– О, нет-нет, увольь меня от таких подробностей. – захохотала я и Маргарита наигранно с сожалением замолчала.

– Так, а теперь можешь пойти да осмотреться. Поговори с присутствующими, но не навязывайся, а так только, когда кто интерес проявит. Вон тот, – кивнула она в сторону курящего сигару молодого мужчины, читающего какую-то газету, – он француз, по-моему, из консульства, кажется. Подойди и невзначай спроси его, не нужно ли ему чего. Захочет поговорить, подсядешь к нему, если нет, то улыбка и дальше пошла. Поняла?

Я кивнула и мельком бросив взгляд в висящее огромное зеркало на стене и удостоверившись, что выгляжу очень хорошо, направилась к мужчине. Подойдя к нему поближе, я увидела, что читает он газету на французском языке, стало быть Маргарита не ошиблась насчет него. Пойдя к его столику, я спросила на французском, не нужно ли ему что-либо и мужчина, подняв на меня глаза, явно обрадовался тому, что ему есть здесь с кем пообщаться на родном языке. Он отложил газету в сторону и предложил мне сесть за столик. Проболтали мы с ним около часа, и когда к нему пришел человек, которого он ждал, я улыбнулась и покинула его, сама довольная от такого приятного общения. Затем я прошлась между столиками, рассматривая контингент, который и правда был разношерстным, как и сказала Нинель. К сожалению, я никого еще не знала в лицо, но отметила про себя, что здесь и правда были не простые мужчины. Несколько из них были в офицерской форме, они сидели обособленно и что-то обсуждали, не обращая ни на кого внимание.

Некоторые в гражданском были в компании очень красивых женщин, видимо любовниц, раз уж так сказала Маргарита. В комнату, где играли в карты я не рискнула пойти сама, решив оставить этот визит на тот случай, когда уже решится то, какое я место займу здесь.

Спустя какое-то время ко мне подошла одна из официанток и сказала, чтобы я шла в кабинет Нинель. Постучавшись я вошла в комнату и под села за стол к женщине.

– Почему вы не сказали мне, какого рода это заведение? – спросила я.

– Я решила, что ты должна сама все посмотреть, а потом уже решать, принимать мое предложение или нет. Если бы я сразу тебе сказала, что это за место, ты бы отказалась. А так я вижу, что ты посмотрела и ничего ужасного здесь не увидела. Ну развлекаются некоторые здесь. Но это происходит наверху и ничем другим не мешает. В основном мужчины сюда не ради девчонок ходят, а потому, что это довольно-таки обособленное место, где можно отдохнуть и не думать при этом об окружении. Они ведь занимают все достаточно высокие посты, и быть все время на виду, в напряжении, это порядком надоедает. А здесь можно пообщаться, и музыку послушать, и в карты поиграть, и женщину привести, с которой ты в неофициальных отношениях состоишь. По большому счету, это приличное заведение, без бардака, который обычно сопровождает слово «бордель», ну а девчонки... ну куда без этого там, где находятся мужчины. Я и сама про-

тив такого, почему и не сразу приняла решение о том, чтобы оставить это место себе после смерти мужа. Но потом поняла, что раз уж он столько лет посвятил ему, то почему бы и мне не продолжить это дело.

– А мне вы какую должность здесь предложите в итоге?

– Я посмотрела на тебя и поняла, что лучше, чем ты, с развлечением гостей никто не справится после ухода Ларисы. Ты красивая, воспитанная, у тебя прекрасные манеры, держишься ты непринужденно среди мужчин. Поэтому, если хочешь, то можешь занять это место.

– Маргарита еще сказала, что нужно шпионить здесь и докладывать обо всем, что услышу.

– Ну, шпионить, это громко сказано, – рассмеялась Нинель. – Но периодически я буду спрашивать тебя кто и о чем говорит, или буду просить прислушаться к конкретному кому-то, и все, не более того. Ну и язычок держать за зубами, без этого на таком месте никуда.

– А вы на кого работаете? Если собираете информацию..., – строго спросила я, понимая, что то, чем занималась эта женщина было очень и очень небезопасной деятельностью.

– Лера, – спокойно сказала Нинель. – Все, что здесь происходит, все в рамках закона и покровительствуют этому всему очень и очень высокопоставленные люди, наши люди. На счет этого можешь не переживать. Единственное, что хочу тебе сказать, это чтобы ты держала ухо востро с иностранца-

ми. Среди них бывают попадаются очень и очень скользкие личности, которые сюда приходят тоже не просто так. Вот их надо пасти тщательно. Ели видишь, что кто-то уж очень к кому-то присматривается, то следи за ним и мне докладывай. Если бы я сама фильтровала тех, кто сюда заходит, а так, приходится держать ухо остро со всеми.

– Хорошо, – сказала я, понимая, что пока мне выбирать особо не из чего было, нужно было как-то выкручиваться дальше и становиться на ноги.

– Ну и прекрасно! – сказала Нинель и достав из ящика стола конверт протянула его мне. – Здесь деньги. Достаточно крупная сумма. Часть – это аванс за работу, отправь своим родным. А остальные потрать на то, чтобы выглядеть безупречно. Я там вложила адреса магазинов, в которых я обычно одеваюсь, сходи завтра туда и девчонки подберут для тебя соответствующую одежду. А на сегодня можешь быть свободна. Шофер отвезет тебя домой и даст ключи от квартиры. Я вернусь завтра, дома ночевать не буду.

Я взяла деньги и поблагодарив ее оделась, вышла из заведения и уже через каких-то минут сорок сидела в одиночестве на кухне в квартире, переваривая все увиденное. Головой я понимала, что Нинель мне чего-то не договаривала, но это было и понятно, ведь она меня не знала, да и вряд ли она вообще озвучивала хоть кому-то из девочек, чем на самом деле занималась, собирая информацию.

Следующие пару недель пролетели словно один день.

Днем я отдыхала, а по вечерам работала в заведении. Работа мне нравилась, поскольку приходилось общаться с очень и очень интересными людьми, среди которых было много иностранцев. Я всегда была общительным человеком и для меня совсем не составляло труда слушать порой сетования на судьбу или на жену от кого-то из подвыпивших мужчин, или обсуждать какие-то сферы жизни нашей страны, либо же просто молча играть в карты за столом с мужчинами, делая вид, что безмерно восхищаюсь игрой некоторых из них. Единственное, что было странным, здесь мало что можно было услышать из того, что относилось к разряду серьезных тем. Если они и обсуждались, то только исключительно в стороне и в то время, когда никто рядом не находился, включая меня. Пару раз я только услышала разговор за карточным столом насчет того, что привезут какой-то контрабандный груз, но, когда я сказала об этом Нинель, она безразлично отмахнулась и я поняла, что ее интересует что-то покрупнее, чем эта информация.

Был один человек, который приходил сюда пару раз за две недели в компании красивой женщины и пары мужчин, которые скорее играли роль его охраны, я бы так сказала. Вот ним я даже сама заинтересовалась, поскольку он встречался с одним человеком, весьма высокопоставленным. На мой вопрос, кто был этот человек, никто мне так и не дал ответа. Девчонки только отмахнулись от меня, Нинель же просто сказала не слишком близко к нему подходить. После разго-

вора этот человек обычно шел один в кабинет Нинель и выходил оттуда через час, не более. Пару раз я направлялась к его столику, но только наталкивалась на недовольный взгляд, и мне приходилось отходить от него.

В один из вечеров, когда мы с Нинель ехали в машине, она сказала:

– Лера, сегодня у меня к тебе особая просьба будет. Сюда придет один человек. Он раньше уже бывал здесь, но потом его визиты прекратились. Теперь опять решил возобновить свои посещения, как мне передали. Мне нужно, чтобы ты поближе с этим человеком сошлась, заинтересовала его не просто как девушка, которая развлекает гостей.

Услышав эту фразу, я нахмурилась и резко ответила:

– Вы знаете, что я на такое не пойду. Это было моим условием работы у вас. Я согласилась только на то, чем занимаюсь сейчас.

– Нет, ты меня неправильно поняла. Я не имею ввиду прям такую деятельность, какой занимаются девчонки, боже упаси! Я знаю, что ты девушка порядочная. Мне просто нужно, чтобы у него интерес появился к тебе, понимаешь? Я плохо знаю этого человека, мне бы нужно понять, чем он дышит, зачем ходит сюда, поскольку такая птица если залетает в нашу клеточку золотую, то ее интересуют не только зернышки, но и кое-что другое, а вот что, мне бы надо это знать. Я столько лет балансирую в равновесии здесь только потому, что знаю всех и вся и стараюсь учесть, кто и какой

интерес проявляет к моему заведению. У мужа было одно направление, я же немножко изменила его, даже я бы так сказала, я немного изменила свои взгляды личные, но держу марку того, чем занимался и муж.

– Вы говорите какими-то загадками, – сказала я недовольно.

– Лера, не переживай. Сделай так, как я прошу, просто по максимуму удели внимание этому мужчине и попытайся сделать так, чтобы он не очень думал о том, что ты стоишь рядом, когда о чем-то, с кем-то разговаривает. Ты девочка умная и красивая, думаю, у тебя все выйдет. Узнаешь, что ему нужно здесь, я тебе выплачу такой гонорар, что ты сможешь приобрести себе здесь жилье и ни о чем не думать.

– Хорошо, – сказала я, решив не особо вникать в то, что мне все равно не понять.

Когда мы оказались в здании ресторана, Нинель придиричиво оглядела меня и повела в зал, где мужчины обычно играли в карты. Зайдя в комнату, наполненную сигаретным дымом и тихим шуршанием карт вперемешку с разговорами, Нинель поприветствовала мужчин и под села к одному столику, шепнув мне, чтобы я просто стояла рядом. Окинув взглядом находящихся здесь людей, которых было около двадцати, я судорожно соображала, кого же она хочет, чтобы я на крючок подцепила. Не хотелось ужасно в таком участвовать и я, нервно теребя конец пояса, просто сосредоточилась на игре Нинель, которая как всегда безупречно обставила па-

ру раз мужчин в карты, весело хохоча при этом. Удивительная она была женщина, эта Нинель. Со мной она была очень умная, рассудительная и спокойная, с девчонками строгая и властная, с мужчинами же это была глупенькая, красивая кокетка, такая кукла для эстетического созерцания. Как ей удавалось так меняться вмиг, я не могла понять. В общем, актриса она была непревзойденная и восхищение вызывала у всех, кто ее знал. Спустя пол часа я шепнула ей, что отойду в дамскую комнату. Пройдя по коридору, я от скуки вытащила сигарету и затянулась терпким дымом. Постояв у окна и выпив кофе, который мне принес Никита, я вернулась в зал и увидела, что Нинель уже сидит за столиком с каким-то мужчиной. Нинель щелкнула пальцами и подозвала меня, весело что-то ему щебеча. Как только я подошла, Нинель протрещала:

– Лерочка, познакомься, это Александр Викторович, майор НКВД, – улыбаясь сказал она и я перевела взгляд на мужчину.

Улыбка сразу же сползла с моего лица, поскольку передо мной сидел сын Антонины Петровны.

Мужчина не подал вида, что знаком со мной, только его голубые глаза грозно прищурились, когда он посмотрел на меня. Я натянуто улыбнулась и только кивнула головой, судорожно соображая, как себя вести. То, что он не подал виду, что знает меня, подтолкнуло и меня к мысли, что наше знакомство не нужно открывать пока Нинель.

– Если хотите, Лерочка составит вам компанию, пока вы ожидаете своих друзей. Я бы с удовольствием сама взяла на себя это, но мне нужно сейчас уйти на пару часов. Она девочка умная, начитанная, два языка знает. Работает недавно у нас. В общем, я оставлю вас, а мне нужно бежать, – прошебетала Нинель и погладив меня по плечу вышла из зала.

Я испуганно смотрела на мужчину пару минут, как вдруг он схватил меня за руку и легонько дернув усадил меня себе на колени и больно сжал запястье.

– Отпустите, все смотрят! – зашипела я на него.

– Ну и что, что смотрят, это ведь входит в твои обязанности здесь, поэтому сиди, – проговорил строго он.

– Я таким не занимаюсь! Я только разговариваю, в карты играю и не более, – тон в тон ответила я ему и выдернула ладонь из его руки, но он только крепче обнял меня за талию, не давая мне подняться.

– Что ты здесь делаешь, Лера, черт побери? – тихо спросил он улыбаясь.

– Работаю, – сухо кинула я.

– Работаешь? – практически простонал он и закрыл на мгновение недовольно глаза. – Ты как сюда попала?

– Я приехала работу искать. Но тетка выставила меня, даже не попытавшись хоть чем-то помочь мне здесь. Потом я встретила Нинель, и она предложила мне помощь. Так я и оказалась здесь.

– Помощь? Хороша помощь, – процедил он сквозь зубы.

– Да, помощь, и это действительно помощь! Я не торгую здесь собой, если вы об этом подумали! Я просто общаюсь с людьми и не более. И мне за это хорошо платят. Так чем это не помощь? Я была здесь без копейки в кармане, и эта женщина протянула мне руку, за что я ей очень благодарна, – отчеканила я.

– Почему ты не пришла ко мне, когда тетка тебя выдворила? Ведь я сказал матери, чтобы передала тебе, что ты в любую минуту можешь обратиться ко мне.

– Я не буду кланяться вам в ноги. Спасибо, вы уже помогли моей семье так, что я до конца дней этого не забуду. Это мама ваша святой человек, а вы в кого пошли – не понятно, – зло бросила я в ответ.

Мужчина, услышав это, ослабил хватку и взгляд его глаз стал немного теплее.

– Лер, я не хочу сейчас об этом говорить. Что бы я тебе не сказал, ты все равно будешь винить меня. Ты еще ребенок и многого в жизни не понимаешь, кроме своей боли. Но именно в данный момент я хочу, чтобы ты ушла из этого заведения. Особенно с этого места, на котором ты сейчас здесь находишься.

– Никуда я не уйду! – сказала строго я. – Мне жить надо, Веру на ноги ставить, мама на ладан дышит! Мне некуда идти! Благодаря вам кто я такая и кем смогу устроиться? Посудомойкой или уборщицей? Нет уж, спасибо. Нинель платит мне хорошо и мне нравится здесь, поэтому никуда я не уйду.

– Лера, я помогу, только уйди отсюда! – грозно прищурил глаза Александр.

– Я не приму вашей помощи, я же сказала. И хватит уже об этом! – ответила я и попыталась встать с его колен, но он все так же удерживал меня, не давая подняться.

– Хорошо, пока оставим эту тему. Мне надо будет еще и над этим думать теперь, а этого мне вот прямо как раз и не хватало, – проговорил он. – А теперь скажи мне, что сказала тебе делать Нинель. Она ведь не так просто тебя ко мне приставить решила.

Я посмотрела на него и сказала:

– Вы ведь майор НКВД, вот и узнайте все сами. А я здесь просто развлекаю гостей, – елеино улыбнулась я и поправила воротник его рубашки.

Мужчина молчал минуту разглядывая меня, затем сказал:

– А ты изменилась. Я помню тебя еще такой худенькой девчонкой с двумя косичками и в цветастом сарафане. А сейчас передо мной красивая молодая барышня. Ты совсем другая, Лера.

– Конечно другая. Вы в последний раз меня когда видели? Три года назад? В тот день, когда папу расстреляли? Навещали бы почаще Антонину Петровну, может и пересеклись бы когда с вами, а так вы ведь мельком только к ней, на пару часов пару раз в месяц, – съязвила я.

Александр ничего не ответил, продолжая все так же смотреть на меня.

– Чего смотрите? – строго сказала я. – Я вам не картина.

– Думаю, что теперь с тобой делать.

– Ничего не делать, – отчеканила я, быстро соскочила с его колен и села напротив за стол.

Оказавшись напротив, теперь уже и я с интересом посмотрела на него. Александр был очень похож на свою мать, Антонину Петровну. Те же голубые глаза, тот же проникновенный взгляд, тот же точеный профиль и густые темные волосы, отточенные, красивые скулы и чувственные губы. В остальном же он походил на своего отца, высокого, сильного мужчину с неизменной выправкой офицера. За три года он не изменился совершенно, в отличие от меня, о чем он правду сказал. Ведь я изменилась не только внешне, но и внутренне. После гибели отца уже больше не было той девочки, которая могла мечтать, хохотать и беспечно болтать с подружками. Я стала другая – жесткая, строгая, язвительная. Жизнь полностью меня изменила, с головой окунув во все прелести, которые неизменно следуют за дочерью врага народа и предателя, коим все видели моего отца.

– Ну так что насчет того, почему тебя приставила ко мне Нинель? – еще раз спросил мужчина, закурив сигарету.

– Да не приставляла она к вам меня. Это моя работа, я же сказала. Вы ведь особый гость, я так поняла. А к особым гостям и отношение особое, внимания больше нужно уделять. Так что расслабьтесь и отдохайте, вы ведь за этим сюда пришли, – пытливо посмотрела я на Александра, в голове про-

кручивая варианты, почему он мог заинтересоваться Нинель и почему ей так нужно было все знать о нем.

– Да, отдохнуть, – ответил задумчиво он. – Только у меня к тебе просьба будет. Даже не просьба, а приказ. Если ты хочешь и дальше здесь работать, да и вообще остаться здесь в Москве, то о том, что ты знаешь меня, ты должна молчать. Я догадываюсь, что поручила тебе Нинель. Хоть ты и не произносишь этого вслух.

– Я прикажам не подчиняюсь, – хмыкнула я. – Кто вы мне такой, что приказывать будете?

– А теперь послушай меня, девочка. – взгляд его стал колючим, и я опешила от такой резкой перемены. – Ты будешь делать то, что я тебе сказал, если спустя какое-то время не хочешь очутиться там же, где и твой отец. А вероятность этого очень и очень высока, если учесть, чем ты здесь занимаешься.

– Да чем я здесь занимаюсь!? – испуганно проговорила я и на мои глаза при упоминании об отце набежали слезы.

– Поговорим позже и в другом месте, – строго сказал Александр и встал из-за стола. – Передашь Нинель, что все идет как надо и ты мне очень понравилась. И не более того. Молчи о том, что ты меня знаешь. Ты поняла меня? – окинул он меня взглядом и забрав свой китель покинул заведение.

Я расстроено посмотрела ему вслед и нервно закурила сигарету. Да что ж это такое, не Москва, а большая деревня, ей богу! Я просто не могла предвидеть то, что столкнусь

с этим мужчиной здесь, в таком месте. Здесь, конечно, бывали сотрудники НКВД, но не так часто. Были это в основном близкие друзья Нинель и занимали они не столь высокие должности, а вот что нужно было здесь Александру, это бы еще тот вопрос. Я знала еще с того времени, что занимался он особо важными делами, но что особо важного было в этом заведении и в личности Нинель, я не представляла и как выпутаться теперь из всего этого тоже не понимала. Докурив сигарету, я вышла из помещения и направилась в ресторанный зал, где нашла скучающую Маргариту и под села к ней.

– Рит, – осторожно сказала я. – Скажи мне, а ты не знаешь, зачем Нинель такой человек, как я? Зачем нужен кто-то, кто слушает все и потом ей докладывает?

Рита подперла своими ладонями лицо и со скучающим видом посмотрела на меня:

– Лерка, тебе мало платят?

– Нет, более чем прилично платят, – не поняла я вопроса.

– Ну так работай и лишних вопросов не задавай. Делать тебе что ли нечего, как копаться в причинах, почему Нинель хочет знать обо всех и обо всем. Это ее жизнь, она баба не промах и жизненная позиция у нее такая, железная. А мы что? Так, мелкие сошки на побегушках. Поэтому и не прыгай выше головы, Лера, пытайся сунуть свой нос туда, куда не стоит, – устало сказала Маргарита.

– Рит, ну а все же. Ты, я больше чем уверена, знаешь многое здесь. Я просто боюсь. А вдруг я что-то сделаю такое,

противозаконное, что-то узнаю такое, о чем знать никто не должен, а потом отгребу за это, – не унималась я.

Ритка окинула меня взглядом, потом нахмурилась, повернулась ко мне в пол-оборота и тихо сказала:

– А ты, Лера, прежде чем докладывать Нинель все, о чем ты здесь слышишь, мозгами не забывай думать. И вообще, всегда держи ухо востро и если не дай бог о чем важном узнаешь, то не вздумай подавать вида. Порой лучше не знать, ты сама это понимаешь. И то, о чем я тебе только что сказала, не вздумай говорить Нинель. Она баба хорошая только до тех пор, пока против никто ничего не говорит, а стоит зубы показать ей, отгребешь по полной сразу. В лучшем случае, – проговорила Маргарита строго.

– Рит, и еще одно, – тихо сказала я. – Тот человек, который приходит сюда в компании красивой блондинки и двух мужчин, и который всегда в кабинете у Нинель сидит по часу. Кто он?

Маргарита закатила глаза под лоб и покачав головой сказала:

– Не сунь нос, куда не нужно, Лера. А то оторвать могут. И у девчонок других не вздумай спрашивать о том же, о чем у меня спросила. Я не побегу рассказывать, что ты тут вынюхивать начала, а вот они вряд ли будут так же лояльны к тебе. Поэтому, иди работай, улыбайся, думай, что можно говорить, чего нет и живи спокойно. Запомни мои слова, – сказала Маргарита и широко улыбаясь пошла к мужчине, кото-

рый показался на входе.

– Лера, тебя Нинель зовет к себе, – сказал подошедший ко мне Никита и я направилась в кабинет.

– Ну как там наш майор? – спросила Нинель, как только я вошла.

Я пожала плечами, судорожно соображая, что же ей сказать, затем собралась с духом и решила пока попридержать информацию о том, что я знала Александра.

– Пока ничего определенного не могу сказать. Он вроде бы заинтересовался мной, спросил каждый ли день я здесь работаю и в какое время обычно у меня заканчивается рабочий день. Мы не долго с ним общались, он вскорости после вашего ухода тоже покинул здание, так и не дождавшись друзей, – проговорила я версию, которой должна была придерживаться по просьбе Александра.

Нинель ничего не сказала, только покачала одобрительно головой.

– Нинель, а почему он так важен для вас? – осторожно спросила я.

– Пока, детка, ничего сказать не могу тебе. Но ты мне очень поможешь, если примешь его ухаживания, если такие последуют за вашим знакомством. У каждого из нас своя игра, ты ведь понимаешь, – улыбнулась она в ответ.

– Но ведь он из НКВД. Вы ведь не просто так интересуетесь ним. И вы ведь говорили, что это заведение под крылом кого-то вышестоящего. Если так, то почему вы опасаетесь?

тесь этого офицера? Он ведь тоже представляет закон, как я понимаю. Так в чем же тогда дело? – решила не юлить я и напрямую спросить женщину.

– Умная ты девушка, Лера, – прищурила глаза она. – Но тем это и лучше. Я просто хочу знать, что нужно майору НКВД здесь и не более того. Эта служба, ты ведь сама понимаешь, уж если заинтересовалась чем, то жди беды. Не мне тебе об этом говорить, – напоявила она мне об отце. – А если ты узнаешь, что хоть приблизительно он ищет, то я по крайней мере буду знать, к чему готовиться. Не хочу вслепую потом столкнуться с чем-то неприятным. Вдруг кто наговорил что на меня или еще что. Лучше ведь предотвратить, чем потом расхлебывать, – улыбунулась она. – А там может он вообще просто так сюда ходит, развлечься хочет. Мужчина он молодой, не женатый. А я его просто подозреваю невесть в чем. Я просто хочу знать и все, – сказала она мягким тоном, пытаюсь успокоить мои сомнения.

Я только кивнула, понимая, что другого ответа и не ждала от этой умной женщины. И что бы ее там не интересовало, мне узнать из ее уст это не придется, уж очень она осторожничала. Я бы может и откинула все сомнения разом, если бы Александр так жестко не высказался насчет того, что я здесь работаю. Что-то здесь происходило, а что, я пока не знала. Но одно я знала точно, что бы там не хотела Нинель от Александра, и что бы он сам здесь не пытался выведать, я должна буду по максимум сделать так, чтобы никто не пострадал,

особенно эта женщина, которая поддержала меня в трудную минуту. Я приобняла ее и сказала:

– Я попытаюсь все узнать, Нинель и по максимуму помогу тебе, обещаю.

– Спасибо тебе. Я в тебе не ошиблась. А на сегодня можешь быть свободна. Время еще мало, можешь пойти домой да посвятить его себе, – сказала она мне.

Попрощавшись, я вышла на улицу и решила пройтись пешком, чтобы хоть немного развеяться и подумать на свежем воздухе. Проходя мимо цветочного магазина, я купила букет цветов и хорошо упаковав их, чтобы не замерзли на морозе, все-таки поймала такси и поехала домой. Выйдя из машины, я расплатилась с водителем и забрав цветы и еще два пакета с сладостями, которые прикупила по дороге я направилась к дому. Только я открыла дверь в подъезд, как ко мне стремительно подъехала машина и двое мужчин схватили меня под руки и быстро зашвырнули на заднее сиденье. Я испуганно закричала и дернула было дверь автомобиля, но сидящий рядом мужчина с силой схватил и прижал меня к себе.

– Тихо, Лера, не надо привлекать внимание, – строго сказал он и я с удивлением увидела подле себя Александра.

– Да что вы себе позволяете! – заорала я на него, и он быстро закрыл мне рот рукой в кожаной перчатке.

– Я еще раз тебе повторяю, веди себя тихо! – рявкнул он на меня, и я испуганно захлопала ресницами, не в силах

вдохнуть.

Когда он убрал руку я влепила ему пощечину и не подумав даже слушаться.

– Александр Викторович, может наручники? – спросил сидевший на переднем сиденье мужчина и протянул железный предмет ему.

– Наручники? – строго спросил Александр у меня и я, понимая, что ничего не смогу сделать больше, поскольку мужчины в любом случае были сильнее, лишь отрицательно дернула головой и отодвинулась от него подальше. – Ну и хорошо, – довольно кивнул он и замолчал.

– Куда мы едем? – спросила я, видя, как за окном мелькают стены зданий, которых я раньше не видела, а значит в этом районе я не бывала ранее.

– Нам нужно поговорить без посторонних ушей и глаз, – сказал Александр.

Спустя пол часа машина остановилась около пятиэтажного дома и Александр обратился к сидящим спереди мужчинам:

– Роман, ты можешь быть свободен. А ты, Григорий, подожди здесь, потом отвезешь девушку домой.

Затем он помог выйти мне из машины и взяв под руку повел в дом.

– Что это за место? – спокойно спросила я, поскольку хоть и была зла, но знала, что он ничего плохого мне не сделает и я могу идти за ним спокойно хоть куда.

– Здесь я живу, – ответил мужчина.

Поднявшись на третий этаж, он открыл дверь и пропустил меня внутрь большой квартиры. Затем помог мне снять шубу и провел в просторную гостиную, где усадил за стол и сел напротив меня.

– А теперь поговорим, Лера, – строго сказал он.

– Говорите, – пожала я плечами.

– Что хочет знать Нинель насчет меня? – спросил он, сверля меня взглядом.

– Ну вот у нее и спросите, – хмыкнула я. – Вы ведь всезнающие, великие люди из НКВД, что вы спрашиваете у какой-то там девицы, работающей в негласном борделе. Вы ведь все всегда знаете, а если и не знаете, так припишете эти знания, где нужно. Чего спрашивать?

– Ты не понимаешь вижу, кто перед тобой сидит и вопросы задает, – усмехнулся он и прищурил глаза, по которым было видно, что мое поведение его уже в край начало выводить.

– Отчего же, понимаю, товарищ майор. Более чем понимаю! Я так понимаю, что вы себе и представить не можете. Я так понимаю, что у меня до сих пор в ушах стоит гул выстрелов оружия, которым расстреляли моего отца. Так что вы не переживайте! Мне вот как въелось это понимание того, кто вы такой! – зашипела я, показав движением, что мне он по горло уже как насточертел.

– Лера, – уже более спокойно сказал он, видя, что я просто

на грани истерики.

– Что Лера? Вам нужно знать что-то о Нинель? Я вам все равно ничего не скажу! Она очень хороший человек. А если бы даже и не была такой, то я все равно ничего бы не сказала вам потому, что ваша служба только жизни губить может. Так просто, только потому, что кто-то в чем-то попал под подозрение. Так раз, – щелкнула я пальцами, – и нет человека. А виновен, не виновен, какая разница!? Это ж надо расследовать, копать, это ведь столько возни с этим. А так – пара выстрелов и звездочки на погоны раз и прилипли, и вы уже не капитан, а майор, так ведь, Александр Викторович? И то, что в земле человек невиновный, это кого волнует? И что этот человек спас вашего отца в гражданскую, это ведь совсем не важно. Так ведь? – я встала и облокотившись на стол говорила и говорила, выливая на этого человека все то, что копилось у меня последние три года.

Наконец я замолчала и устало опустилась на стул, вытирая слезы, текущие у меня по щекам.

– Так ты значит все время обо мне думала? – спросил мужчина и встав из-за стола подошел ко мне и одним рывком поставил на ноги. – Я последние три года пытаюсь распутать тот гордиев узел, в который был впутан твой отец. Ты ведь себе не представляешь, что за этим всем стоит. Это ведь не только жизнь твоего отца, это и жизни других людей, это и вопрос всей нашей страны в целом, Лера! Но началось это с твоего отца. Он первым пал от рук тех, кто так мастерски

подводит наше государство! И то, что его тогда расстреляли, это еще один повод говорить о том, что во всем этом замешан кто-то наверху. Кто-то, кого очень и очень сложно достать, ты понимаешь это? Дело не только в твоём отце, пойми это!

– Это для вас дело не только в моём отце. А для меня именно в нём все дело. В нём, моём дорогом человеке, которого расстреляли ни за что, и вы даже не попытались что-то сделать, чтобы отсрочить приговор и узнать, кто на самом деле был замешан во всем этом, и кто тогда передал в Европу те сведения. Вам не стыдно? – посмотрела я мужчине в глаза с такой болью, что он невольно опустил глаза.

– Я тогда ничего не мог сделать. Я выполнял приказ, – ответил он и отпустил меня.

– Ну вот и сейчас вы выполняете приказ чей-то. Ну так и выполняйте его. Все, что вы сможете узнать – узнавайте. Но только не от меня. Я не буду ни в чем помогать ни вам, ни вашей службе. Когда отцу нужна была такая помощь, никто из ваших не протянул ему руку. И я не буду протягивать ее вам. Поэтому весь разговор этот бессмысленный, отвезите меня домой.

Александр посмотрел на меня и тарабаня пальцами по столу молчал пару минут, явно понимая, что склонить меня к сотрудничеству будет ох как не просто, настолько я ненавидела все, что вязалось со словом НКВД.

– Хорошо, поступим по-другому, раз уж ты так категорично настроена, – достал он из кармана лист бумаги и развер-

нув положил его передо мной. – Приказ на твой арест. Не стоит только дата и моя подпись. Не будешь сотрудничать, живо окажешься там, где тебя жалеть никто не будет и вопросы будут задаваться уже не так, как здесь.

– А вы хорошо все предусмотрели, – презрительно улыбнулась я, окинув взглядом бумагу и швырнув ее обратно на стол. – Да только меня арестовывать не за что. Я ничего не натворила.

– Ты сама говоришь, что нам все равно, виноват человек или нет. Не натворила? Так напишем, что натворила, за этим не станет. Предъявим тебе обвинение в шпионаже в пользу какого-то государства, ты ведь там с иностранцами часто беседы ведешь, языки знаешь, так это проще простого будет, припишем занятие проституцией, и еще что-то придумаем.

– Замолчите, – закрыв глаза я едва слышно прошептала.

– Ну так что, Валерия, будет дальше разговор или мне просто расписаться? – кивнул он на бумагу. – И продолжим уже в более подходящем месте.

– Вы чудовище, – разочарованно проговорила я. – Хорошо, что Антонина Петровна не знает вас с такой стороны. Она бы просто умерла от стыда, знай, что у нее такой сын.

– Нет, Лера, я не чудовище. Чудовище это тот, кто может помочь, но не хочет только потому, что его поедает изнутри обида. Я понимаю, что ты ненавидишь меня. Но на кону сейчас не просто жизнь. На кону глобальный вопрос, который касается нашей страны. Услышь меня, девочка, я тебя очень

прошу. Услышь и помоги, – проговорил он.

– А вы меня слышали, когда я у ног ваших валялась за неделю до расстрела отца и просила проверить еще раз все, прежде чем его не станет. На вас ведь все было тогда. Но вы меня не слышали. У меня до сих пор перед глазами стоит ваш стальной взгляд и в ушах звенит реплика: «Это приказ. Я ничего не могу сделать». Вы тогда сказали и ушли, а я неделю умирала и молила бога, чтобы вы услышали меня и хоть что-то сделали. Но вы так и не обратили на мои слова внимание, – я уже не плакала, а только отрешенно смотрела куда-то сквозь мужчину.

Александр встал и подойдя к окну сказал хриплым голосом:

– Я правда не мог ничего сделать. Все, что я мог, это облегчить страдания твоего отца перед расстрелом. Все улики были против него, все до единой. Я понимаю, что это было мастерски все подстроено и картина была такая отменная, что не подкопаешься. Но моего понимания было мало, надо мной были люди, был приказ и случилось все так, как случилось. Будь у меня время, я бы обязательно помог. Но эта тема тянется уже третий год и это доказательство тому, что на тот момент я просто не мог ничего сделать, пойми меня, Лера.

Посмотрев на приказ, лежащий на столе я внутренне завела, понимая, что человек этот заставит меня делать все так, как ему нужно было и как бы я до боли не хотела связываться с НКВД и помогать им, у него были рычаги влияния

на меня и мою дальнейшую судьбу. Поразмыслив я сказала:

– Нинель хочет, чтобы я завязала с вами отношения и узнала с какой целью вы посещаете ее заведение. О чем говорите, куда ездите, с кем встречаетесь, и чья персона вас больше всего интересует. Она хочет знать это, ну и по максимум больше, если получится, – проговорила я, глядя Александру в глаза. – Я лично ничего не знаю. Работаю я у нее всего две недели и доверия ко мне как такового нет еще, чтобы быть в курсе каких-то дел ее, если они есть, – хмыкнула я, дав понять, что Нинель я доверяю полностью в отличие от него.

Александр закурил сигарету и смотря на меня сказал:

– Значит завяжешь со мной отношения, как она и сказала. И будешь говорить ей только то, что я тебе скажу. И делать будешь то, что я тебе скажу. Но это будет все позже. Завтра просто выходишь на работу и выполняешь свои обязанности. Я приеду часам к восьми, и ты присоединишься ко мне в игровой комнате. Нинель должна быть уверена, что я действительно езжу туда ради тебя.

– А если я не соглашусь, то тогда это? – кивнула я на лист бумаги.

– Лера, если я не могу достучаться до разума, я начинаю заставлять. В твоем случае мне бы этого не хотелось делать. Ты умная девочка и все прекрасно понимаешь. То, что тебя гложет обида, не должно быть препятствием на пути выполнения моего долга перед родиной. Поэтому, откажешься работать со мной, тебе же будет хуже, – строго сказал мужчина.

– Хорошо, я поняла, – встала я из-за стола и направилась к выходу. – Отвезите меня домой, я очень устала.

Уже у выхода Александр взял меня за плечи и повернув к себе сказал:

– Лера, я не чудовище. Просто сейчас на кону очень важный вопрос для нашего государства. Я не все могу тебе сказать, но мне нужно, чтобы ты работала со мной. И то, что я тебя заставляю, это не значит, что мне это нравится. Когда все закончится, ты сама поймешь, насколько это было важно.

Я ничего не ответила, потом отстранилась и выйдя на улицу села в машину, которая отвезла меня домой. Нинель еще не вернулась, чему я была несказанно рада и быстро содрав с себя платье прошла в ванную, легла в теплую воду, покрытую пушистой пеной и начала размышлять над всем тем, что сказал Александр. Я прекрасно его понимала, несмотря на то, что сама наговорила ему. Да, он ведь и правда нес службу и службу довольно-таки непростую. И то, что ему действительно нужна была помощь, я тоже прекрасно это осознавала, раз уж он опустил до того, что поставил мне ультиматум. НКВД всегда так делало с теми, кто не хотел сотрудничать с ними, я прекрасно это знала, по-другому бы они никогда бы ничего не добивались от людей, которых хотели заставить работать на себя. Я все прекрасно понимала, но какое-то гаденькое чувство подталкивало меня взбунтоваться против всего того, что хотел заставить делать меня этот мужчина. Да и, кроме того, я очень переживала за Нинель, по-

сколько понимала, что она вляпалась во что-то очень и очень нехорошее, раз уж НКВД интересовалось ней так пристально. Прокручивая в голове все лица, которые хоть когда-либо были за это время в зале, я пришла к выводу, что самым подозрительным был тот мужчина, который как раз завтра и должен был прийти к Нинель. Выйдя из ванной, я прошла в спальню и приготовив на завтрашний вечер красивое платье белого цвета, легла спать.

Глава 3

– Доброе утро, – проговорила я утром, постучавшись в комнату к Нинель.

– Доброе, – потягиваясь, словно кошка, сказала она.

– Я поговорить с вами хочу, – уселась я к ней на кровать.

– Говори, – облокотилась она на подушку, начиная разминать пальцы.

– Нинель, скажите мне, пожалуйста, кто самый влиятельный мужчина из всех проходящих к нам в заведение?

– Влиятельный? – пожалала она плечами и удивленно на меня посмотрела. – Каждый влиятелен по-своему там, каждый в своей области.

– Ну а так, чтобы во всех сферах? Чтобы мог уладить любую проблему. С кем бы то ни было, – осторожно проговорила я.

– А тебе зачем? – нахмурилась она.

– Ну просто хочется знать. Есть ли такие люди, – как можно более непринужденно ответила я.

Она хмыкнула и ответила:

– Сделаю вид, что поверила тебе, – и подумав добавила, – самый влиятельный это у нас Сталин, но он к нам не захаживает, – засмеялась она, – а из остальных, кто вхож в наше заведение, это Виктор Андреевич.

– Это тот, с которым вы иногда встречаетесь у себя в ка-

бинете? – зыркнула я на нее.

Она удивленно посмотрела на меня и захохотала:

– Ты что такое подумала?! Нет, у меня нет с ним отношений такого плана, мы просто иногда обсуждаем некоторые вопросы и все.

– А кто он, этот Виктор Андреевич? Вы мне про всех рассказали, а про него нет.

– Это очень ценный человек для верхушки, поэтому он и может уладить очень многие проблемы. Чем занимается – этого даже я толком не знаю. Я с ним из-за мужа продолжаю работать, так как это он в свое время налаживал контакты с ним. Я, можно сказать, привязана к нему, поскольку после смерти мужа заведение перешло под его крыло, – усмехнулась она и ее глазах всего на мгновение мелькнула тень ненависти или может мне так показалось, я толком не поняла этого в тот момент.

– Хорошо, спасибо, – улыбнулась я и спрыгнув с кровати пошла к себе.

– Валерия, – прокричала мне вслед Нинель. – Не натвори глупостей, смотри мне! Этот мужчина тебе не по зубам! Не лезь туда, куда не следует.

Я только улыбнулась, усевшись и начиная расчесывать свои волосы около зеркала и вспоминая слова Нинель, которые она сказала мне в первый день нашего знакомства о том, что мне нужен человек, которому будет все равно, какое у меня прошлое, а для этого он должен быть птицей самого

высокого полета. И кажется я поняла, какая птица мне нужна была, дабы спать спокойно и не бояться того, что мне тычут в нос приказ о моем аресте с открытой датой.

Готовилась я к сегодняшнему вечеру с особой тщательностью, надев самое красивое платье, сделав элегантную прическу, благодаря которой у меня был просто ангельский вид, а не тот, который требовался для такой работы, не образ этой красавицы-грешницы. Когда меня увидела Нинель, то только нахмутив брови покачала головой и сказала:

– Лера, я же тебе сказала, чтобы ты не лезла, куда не следует.

– Нинель, я уже девочка большая, попытаюсь сама разобраться, куда мне стоит лезть, а куда нет, – просто ответила я и села в автомобиль рядом с ней.

– И с чего вдруг такой интерес к Виктору Андреевичу? У тебя что-то случилось? Говори, я смогу помочь, ты ведь знаешь, – спросила она, пытливо глядя на меня.

– Ничего не случилось, – отмахнулась я.

Женщина посмотрела на меня и приподняв брови отвернулась к окну, явно недовольная мой молчанием.

Оказавшись в заведении, я окинула взглядом помещение в поисках Маргариты, но так и не найдя ее села в стороне за столик, и начала нервно тереть салфетку. До прихода Александра оставался всего час и это время казалось мне просто моментом перед моей кончиной, настолько мне не хотелось во всем этом участвовать. Я нутром чуяла, что

Нинель пострадает от внимания НКВД к ее персоне, если я подыграю ему, а этого я себе никогда не прощу потом до конца жизни. Нужно было что-то делать и делать так, чтобы и самой не влипнуть ни во что, и Нинель помочь в случай чего. Минут через пятнадцать после моего прихода в дверях показался Виктор Андреевич в компании неизменной красавицы-блондинки в шикарном синем платье и двоих мужчин, которые сразу же заняли стоящий рядом столик подле того, за который сел мужчина со своей спутницей.

Посмотрев на этого красавца-брюнета средних лет с пронзительными карими, практически черными глазами, я невольно поежилась, судорожно соображая, как к нему подойти-то вообще. Не будь подле него женщины, это было бы проще, но рядом с ним была эта дамочка, а это мне было совсем не на руку. В этот момент из бокового входа вышла Маргарита с мужчиной. Легонько поцеловав его в щеку и помахав ему на прощание рукой, она направилась ко мне за столик.

– Ритка, – сказала я и ухватила ее за руку. – Помоги мне.

– Ты чего, Лера?! – испуганно посмотрела она на меня.

– Что хочешь сделаю для тебя потом, все что угодно, я должна тебе буду за эту услугу по гроб жизни.

– Да что такое?! Говори уже! – строго сказала она.

– Видишь ту женщину рядом с Виктором Андреевичем? Мне надо, чтобы ты невзначай облила ее чем-то проходя мимо и увела в дамскую комнату, чтобы очистить платье, – про-

говорила я с мольбой смотря на подругу.

– Ты дура, что ли? – воскликнула она.

– Может и дура, но если я не попытаюсь что-то сделать, то всю жизнь буду жить так, как сейчас. Не хочу жить с оглядкой на то, в чем обвинили папу, не хочу ни в чем участвовать таком, от чего может еще кто пострадать. Прошу тебя, помоги мне. Если я вылезу из всего этого, то и тебя вытащу, клянусь тебе! Хватит тебе уже под мужиков ложиться, Рита, хватит!

– Ты что задумала, Лера? – зашипела она на меня.

– Помогаешь или нет? – строго спросила я.

Маргарита смотрела на меня пару минут молча, затем пожала плечами и видя то, что настроена я была очень и очень решительно, взяла в руки бокал с шампанским и пошла в направлении столика. Я с ужасом следила за тем, как она, проходя мимо блондинки, сделала вид, будто бы оступилась, и выплеснула весь напиток ей на грудь. Блондинка с ужасом посмотрела на свое мокрое платье и швырнув салфетку на стол рывкнула на Маргариту:

– Неуклюжая дура, пойдем, поможешь мне!

Как только женщина и Маргарита скрылись в дверном проеме, я судорожно вздохнула и вскочив со своего места быстро подошла к столику мужчины. Но мне сразу же перегородил дорогу один из его спутников, не давая подойти ближе. Виктор посмотрел на меня удивленно, затем махнул рукой мужчине, давая понять, что меня можно пропустить,

и я села напротив него.

– Я слушаю, – безразлично сказал он, рассматривая меня.

– Мне сказали, что вы все можете, – проговорила я, сцепив под столом пальцы в кулак, пытаюсь совладать с эмоциями.

– Интересное высказывание, – усмехнулся он, откинувшись на спинку стула. – Могу многое и больше. Смотря что вам нужно.

– Моего отца расстреляли три года назад за то, что он, якобы, передал секретную информацию за границу. Но он этого не делал. Три года я боролась за выживание, таща на себе больную мать и маленькую сестру, покинула Москву и жила в богом забытом городишке. Нинель мне очень помогла, когда я сюда вернулась. Она устроила меня на работу и дала крышу над головой. Казалось, все наладится, но нет. В моей жизни появился мужчина, который хочет, чтобы я завязала с ним отношения. Он очень влиятельный человек, я его очень боюсь, но вступать с ним в отношения не хочу. Это одно. Второе, я хочу жить без оглядки на прошлое. Я училась в институте до того, как с папой случилось это все, но потом, сами понимаете, мне пришлось уйти оттуда. Я хочу учиться, найти работу ту, которая мне по душе и прочее, и прочее, что является неизменным спутником жизненного пути людей, у которых с биографией все в порядке. Я жить хочу, вы понимаете? Помогите мне. Пожалуйста. Я на все пойду, – я выпалила эту речь, внутри понимая, что было просто по-детски надеяться на то, что этот мужчина вообще обратит

внимание на мои слова.

Мужчина выслушал меня и молча закурил сигару. Прищурив глаза он спустя какое-то время сказал:

– Каждой помощи есть своя цена, Валерия. Так ведь, кажется, тебя зовут?

Я едва уловимо кивнула.

– Ты красивая девушка, но меня не интересуют барышни легкого поведения, прошедшие уже не через одну постель. Почему я это говорю тебе? Потому, что единственную цену, которую ты можешь заплатить за такого рода помощь, это твое... внимание, так это назовем. Но мне оно не интересно по той простой причине, которую я тебе назвал. Поэтому, ничем помочь не могу, – пожал плечами мужчина.

– Я не занимаюсь здесь тем, о чем вы говорите, – я опустила глаза, нет, не от стеснения, а больше от того, чтобы он не увидел, что во мне просто поднялась огромная волна бешеного протеста, поскольку я хоть и шла на это все сознательно, но то, что для меня это было ох как непросто, от этого меня просто потряхивало изнутри.

– То есть ты хочешь сказать, что ты здесь не на таких же условиях находишься, что и они? – кивнул он в сторону щебечущих девчонок, сидящих на диване.

– Нет, я здесь просто общаюсь с посетителями или просто составляю компанию во время игры в карты. И не более. Не верите, можете спросить Нинель, она подтвердит это. И, кроме этого, я вообще не была еще с мужчиной, – вот тут

уж я хотела просто провалиться сквозь землю, говоря такие слова, поскольку чувствовала себя кобылой, которую нужно было продать подороже.

Мужчина приподнял бровь и в его глазах уже появился интерес, это было видно сразу, как только я сказала то, что сказала.

– Похвально, – проговорил он. – А скажи мне, Валерия, чем тебе неуютен тот мужчина, о котором ты говоришь? Здесь ведь все могут сделать то, о чем ты просишь меня. С его стороны уже есть интерес, а значит все то, о чем ты говоришь в плане такого рода помощи тебе, более чем осуществимо, на мой взгляд. Ты ведь меня не знаешь совершенно и идешь с такой просьбой именно ко мне. В чем причина такого интереса именно к моей персоне? – прищурил он глаза.

– Потому, что я сама так решила и уж в этом вопросе хочу сама решать, к кому идти, с кем быть и почему, – строго ответила я, на ходу придумывая несуществующую причину от несуществующего домогательства.

– Тебе нужно, чтобы я помог тебе встать на ноги, вернул тебя в институт, сделал так, чтобы на тебя косо не смотрели нигде и освободил тебя от пристального внимания того человека. Я правильно тебя понял? – спросил мужчина.

– Правильно, – ответила я.

– А взамен ты будешь со мной?

– Буду с вами, – ответила я, лихорадочно пытаюсь сохранить самообладание.

– У тебя глаза горят таким бешеным огнем, видно ведь, что ты просто в край не принимаешь того, о чем говоришь, – строго сказал Виктор.

– Мало ли чего я не принимаю или принимаю. Я должна встать на ноги, иначе погибну от такой жизни, когда каждый может одним словом все смести на моем пути. Я так не хочу. Будь хотя бы правдой то, в чем обвинили папу, я бы может и смирилась. Но это ложь, я знаю это. И почему я теперь должна нести на себе бремя той лжи, которая в свое время привела его под расстрел? Почему даже эта моя работа ставится под вопрос и то, чем я здесь занимаюсь, могут интерпретировать так, как кому-то это может быть выгодно? Почему, если кто-то знает иностранные языки и общается с иностранцами, то это просто общение, а мне же можно приписать сразу, не колеблясь, шпионаж? – чуть не плача ответила я, вспомнив слова Александра.

– Хорошо, я понял, – ответил мужчина. – Жить постоянно в напряжении действительно очень сложно. Мне только интересно вот еще что. Раз отца твоего расстреляли за такое преступление, как вы с матерью-то никуда не были отправлены? Обычно судьбы ждет семьи тех, кто таким образом провинился. А вы просто уехали в другой город. Кто помог вам, Лера?

Я нахмурилась, поскольку никогда не задумывалась над этим.

– Ладно, это и правда дело прошлое, – сказал Виктор, по-

нимая, что я просто знала только то, что мне было разрешено знать и не более.

В этот момент в зал вошел Александр и найдя меня взглядом прошел мимо, кивнув мне, затем занял столик неподалеку. На моем лице, наверное, промелькнула целая вереница чувств. Виктор посмотрел в сторону Александра, потом на меня и сказал:

– Это тот мужчина?

– Да, – сухо ответила я.

– Офицер НКВД такого полета занимается тем, что принуждает девушку к отношениям? – недоверчиво усмехнулся он. – Да он же в два счета может все для тебя сделать, и ты в шоколаде будешь, девочка. И отношения с ним перспективнее будут, чем со мной. Там, глядишь, и замуж может выйдешь, да как страшный сон забудешь свои проблемы.

Я закрыла глаза, понимая, что моя версия, донесенная до мужчины, была ох какой шаткой, но, чтобы отделаться от того, что меня заставляли делать, я просто должна была убедить его, что все правда. Посмотрев на Виктора, я сказала:

– Извините, что побеспокоила вас. Глупо было надеяться на то, что мужчина поймет женщину.

Я встала из-за стола с намерениями уйти, как он строгим тоном сказал:

– Сядь. Я помогу тебе решить вопрос с этим мужчиной просто так. Ни он, ни служба под его началом тебя не тронет. А насчет всего остального. Я вернусь сюда через месяц, и ес-

ли ты не передумаешь к тому времени, то я заберу тебя из этого места. Но мне почему-то кажется, что ты передумаешь. Идти на такое не так просто, как кажется на первый взгляд, особенно если ты умная и воспитанная девушка. Вот, возьми, – он что-то набросал на листке бумаги, который вырвал из блокнота, и протянул мне, – отдай это Александру Викторовичу, и я думаю он все поймет и больше тебя не побеспокоит.

– Вы знаете его? – осторожно спросила я его, беря в руки бумагу.

– Лера, я знаю всех в этом городе, – усмехнулся он. – И до встречи через месяц, – встал он из-за стола и направился в сторону кабинета Нинель, откуда он вышел под руку с блондинкой спустя минут десять и покинул заведение.

Я же вздохнула и зажав отчаянно пальцами бумагу пошла к столику Александра. Сев перед ним, я положила записку возле его бокала.

– Это передали вам, – сухо сказала я.

Мужчина взял бумагу и прочитав ее скомкал, поджег и бросил в пепельницу. Затем он встал и больно схватив меня за предплечье с улыбкой прорычал мне на ухо:

– Сейчас идешь со мной на улицу и садишься без единого писка ко мне в машину, Лера. Идешь и улыбаешься. И не дай бог взбрыкнешь... ты поняла меня? – я испуганно смотрела ему в глаза, поскольку по их бешеному блеску было件нятно, что мужчина готов был придушить меня прямо здесь же.

– Поняла, – пропищала тихо я и пошла за ним.

На улице шел, нет, просто валил снег и машина, стоявшая недалеко от входа, была полностью заметена. Открыв дверцу Александр втолкнул меня на заднее сиденье и сам сел рядом.

– Ты что ему наговорила? – строго спросил он.

– Ничего такого, – пролепетала я, понимая, что натворила делов.

– Что ты наговорила этому человеку? – заорал он так, что я испуганно отпрянула от него.

– Не кричите на меня так! – испуганно ответила я и заревела.

– Черт, – выругался Александр, видя, что я трясусь, как осиновый лист. – Прости. Но ты сейчас такое выкинула, что я не то что орать готов на тебя, а и выпороть в придачу. Говори, что ты ему сказала.

– Да ничего такого! Просто сказала, что вы ко мне пристаёте и используете свое служебное положение, чтобы склонить к отношениям, поскольку знаете, что мой папа был расстрелян и можете использовать это против меня. Я ничего не говорила ему о том нашем с вами разговоре. Мне нужна была помощь, чтобы во все это не влезать, поэтому я и придумала на ходу такую версию, чтобы избавиться от вас.

Александр смотрел пару минут на меня изумленно, затем расхохотался.

– Хитрая ты какая, Лера! Это ж надо, к самому Виктору за помощью и с такой сказкой. Ну ты даешь! Представляю

себе, что он обо мне теперь думает. Девчонку к отношениям склоняю, пользуюсь служебным положением, кошмар, Лера, ты ничего другого не могла придумать? – смеясь сказал он.

Я смотрела пару минут на то, как он хохочет, затем дернула дверь со своей стороны и выскочила на улицу.

– Лера, подожди, мы не договорили, – перехватил он меня уже около дверей.

– Я с вами договорила, – сухо сказала я и попыталась вырваться.

– Нет, не договорили, – строго сказал Александр и хотел было снова повести меня к машине.

– Пойдемте внутрь, я очень замерзла, – показала я на покрасневшие от пронзительного ветра колени в тонких чулках. – У нас комната отдельная есть, там можно спокойно поговорить. Только орать там нельзя, сразу охрана прибежит, – добавила я.

В небольшой комнате с круглым столом посередине и парой диванов я уселась на один из них и спросила:

– Скажите, а что там было написано в той записке? Я не успела прочитать.

– Твоя вольная грамота от моего пристального внимания, – ответил мужчина и взгляд его стал колючим, настолько ему было неприятно об этом говорить.

– И вы отстанете от меня? – украдкой посмотрела я на него.

– Отстану. Поскольку ты больше половины помощи мне

уже оказала, когда выкинула такое. Теперь версия того, что я питаю к тебе невесть какие чувства и именно из-за этого хожу сюда подтверждена с лихвой, да еще на таком уровне. Ведь все то время, пока ты разговаривала с Виктором, одна официантка уж больно подозрительно близко стояла около вашего столика, значит она скоро все расскажет Нинель.

– Ну и прекрасно, что все так сложилось, – съехидничала я. – А кто он, этот человек? – спросила я, имея ввиду Виктора.

– Это серый кардинал того, чье имя я даже называть не буду. Да, он в теневой власти, так сказать, но влияние у него большое. Так что ты правильно выбрала тактику, Валерия, когда обратилась к нему, желая не помогать мне. Но ты забываешь, девочка, что если я докопаюсь здесь до всего и ты все так же будешь на этом месте к тому времени, то и тебе перепадет от этого не мало. Если бы ты хотя бы согласилась уйти отсюда, но ты упорно цепляешься за веревку, которая может тебя погубить, поэтому я и принял такое решение, обратившись к тебе за помощью и заставив тебя работать с нами. Но ты вывернулась на этот раз. Но ведь дело не только в том, что я прошу тебя помочь НКВД, дело ведь в твоём будущем, ты понимаешь это? Да, ты можешь спрятаться под крыло того человека и может он и вытянет тебя. Но если нет? Что тогда? Ты не подумала об этом? И какова цена этой помощи? Ты так упорно отгалкиваешь мою протянутую тебе руку, а сама загоняешь себя в такую кабалу, из которой будет

ли выход, ты не подумала? – задал вопрос Александр, глядя мне в глаза.

– Я просто хочу жить спокойно, свободно. Я хочу жить, вы понимаете меня? – устало ответила я. – А если я сама не могу обеспечить эту самую жизнь, чтобы кто попало не тыкал мне в лицо моим прошлым и бумагами всякими, я должна была найти того, кто поможет мне с этим. И я нашла. И неважно, какую цену мне придется платить этому мужчине за свободную жизнь.

– Молодая ты еще и глупая, Лера. Порой бывают такие отношения, что и жизнь за решеткой покажется раем, – сухо сказал Александр, окинув меня взглядом.

– Ну вот кому она кажется раем, тот пускай и сидит там, – зло отчеканила я.

– Ладно, не будем больше об этом. Я только об одном тебя попрошу, будь предельно осторожна здесь, среди всех этих людей. Если что-то услышишь подозрительное или еще что, у тебя есть мой адрес, сразу ко мне без малейшего промедления, ты поняла меня?

– Хорошо, – ответила я с облегчением, ликуя внутри, что отделалась от этой связи с НКВД.

– И еще, Лера. Никому не слова обо всем, о чем мы с тобой говорили, ты поняла меня?

– Обещаю, – ответила я и встала с дивана. – Я пойду. Вы не против? Мне работать надо.

– Иди, а мне принесут пускай сюда бутылку вина како-

го-то, закуску и позови одну из девчонок ваших, – сказал Александр.

Я уже была в дверях, как услышав такую просьбу с ужасом повернулась в его сторону.

– Я что-то непонятное тебе сказал? – прищурил он глаза.

– Отчего же непонятное? Понятное! Бутылку и девку вам, ваше благородие, – хмыкнула я и вышла с силой хлопнув дверью.

Пройдя в зал, я подозвала одну из официанток и распорядилась насчет вина и закусок. Затем уставилась на смеющихся девчонок, которые сегодня были еще свободны. Ехидно улыбнувшись я пошла к Маргарите и сказала:

– Рит, ты свободна ведь сегодня? Того, который всегда приходит, не будет?

– Нет, я отдыхаю, – улыбнулась девушка. – А что?

– Можешь взять на себя одного мужчину? Он попросил кого-то ему прислать.

– Ну, а почему сразу меня? Вон Женька тоже свободна сегодня будет, – кивнула она в сторону нашей рыженькой хохотушки с симпатичными ямочками на щеках.

– Рит, это моя личная просьба, – пристально посмотрела я на подругу.

– Да у тебя уже вторая личная просьба за сегодня. За всю жизнь не расплатишься, – хмыкнула она.

– Рита, – сложила я с мольбой руки перед собой.

– Ты скажи сначала кто, а я уже потом решу, пойду или

нет. Ты знаешь, что мы в этом деле сами по себе здесь.

– Ну это тот, с которым я за столом сидела после ухода Виктора Андреевича и который меня на улицу выволок.

– Чекист что ли? – скривилась она. – Ой нет, я с ними не связываюсь. Эта тема не про меня, – замотала она головой.

– Рит, ну Рит, – надула я губы.

– Господи, Лера. А тебе не все равно, кто к нему пойдет? Или ты что-то знать хочешь? – приподняла она бровь и улыбнулась.

– Да не хочу я ничего такого знать, – стукнула я ее по лбу ладонью. – Но вот вообще, в общем мне знать бы надо, что он говорит ну и что...да вообще потом все мне надо будет знать. Поэтому только ты. Ну пожалуйста! Хочешь, я тебе те сережечки подарю, которые тебе так понравились. Те, которые я в антикварном прикупила, – хитро сказала я.

– Сережечки говоришь?! – вздохнула Маргарита. – Ну, за те сережечки можно и общество чекиста вытерпеть. Ладно, пойду, где он?

– Он в отдельной комнате. Спасибо, – взвизгнула я радостно и поцеловала Ритку в щеку.

Остаток вечера я бесцельно слонялась от одного зала к другому, порой вступая в какую-то непринужденную беседу со скучающими посетителями. Ближе к ночи, когда заведение уже практически опустело и только несколько что-то обсуждающих мужчин сидело около двух столиков, я направилась в кабинет Нинель, которая в этот вечер практически не

показывалась в зале.

– У тебя все хорошо? – заглянула я внутрь кабинета и на-
ткнулась на недовольный взгляд.

– А ты как думаешь? – сухо спросила она, присев на край
стола.

– Я? Никак не думаю, – пожала плечами я.

– Ты почему мне не сказала, что тот нквдэшник тебя так
напугал вчера? Почему ты помчалась сразу к Виктору Ан-
дреевичу за помощью? Почему мне ничего не сказала?

Я внутренне выругалась, поскольку выкручиваться с этим
несуществующим приставанием было непонятно как. Пораз-
мыслив я ответила:

– Он вчера просто принял меня за одну из наших девчо-
нок, а когда я отказала ему, то он сказал, что это не послед-
ний наш разговор и мы вернемся к этой теме еще. Я испуга-
лась, потому, что куда мне еще проблемы с майором НКВД.
Для полного счастья их только не хватало. А тебе не расска-
зала потому, что не знала, как ты отреагируешь, ведь ты сама
просила завязать с ним отношения. И я решила, что лучше
пойду к тому мужчине. Уж если он скажет Александру Вик-
торовичу «стоп», то он это точно поймет и отстанет, как соб-
ственно и вышло. Надолго ли только, я не знаю. По крайней
мере он сегодня уже не поднимал тему эту, даже девчонку
пригласил к себе, – наплела я Нинель, пристально наблюдая
за ее реакцией.

– Да знаю я, проходила мимо комнаты где они развлека-

лись, стоны такие там стояли, что даже у меня щеки покраснели, – усмехнулась она, и я облегченно вздохнула, поняв, что она не сердилась на меня. – К нему Ритка пошла? – спросила она, и я утвердительно кивнула. – Ладно, по крайней мере он кроме как за развлечениями сюда более ни за чем не ходит. А это уже радует. Но ты, Лера, больше такое не выкидывай за моей спиной. Меня Виктор как отчитал за тебя, мол почему не защищаю девчонок своих, я чуть сквозь землю не провалилась, поскольку он понял, что я ни слухом ни духом ни о чем не знаю. И еще, – нахмурила она свои красивые черные брови, – просил... нет, приказал беречь тебя как зеницу ока. А вот об этом ты мне поподробней расскажи, – кивнула она на стул, и я села напротив нее.

– Я просто с ним поговорила и ничего более, – решила я не вдаваться в подробности нашего разговора.

– Лера, – присела она напротив меня и взяла за руки. – Девочка моя, я к тебе очень хорошо отношусь и люблю тебя, как сестру. Поэтому то, что я скажу тебе, должно дойти до твоей головы. Можешь завязать отношения с любым из проходящих сюда мужчин, и я только рада буду. Даже этот майор НКВД, которого ты так отшила, он в миллион раз лучше, чем Виктор Андреевич. Не нужно с ним связываться в таком плане. Он помог тебе сейчас, ну и оставь этот вопрос. Я обещаю, что буду по максимуму помогать тебе, если будут возникать какие-то вопросы, только не молчи о них. Но к нему не иди, ради бога!

– Нинель, не беспокойся ты так обо мне. И мне, если честно, только и нужна была помощь от него в этом плане. Так что не переживай, – улыбнулась я и встав чмокнула ее в щеку.

– Ладно, езжай давай домой теперь, шофер отвезет тебя.

– А ты не поедешь? – удивилась я.

– Нет, я сегодня ночую в другом месте, – улыбнулась она.

– Нинель, у тебя кто-то есть? – прищурила я хитро глаза.

– Иди давай уже, – засмеялась она и вытолкала меня из кабинета, так и не ответив на мой вопрос.

Я прошла по длинному коридору, на ходу надевая шубку и как только поравнялась с дальней комнатой, в которой отдыхала Ритка с Александром, как дверь отворилась и оттуда сначала вышла Рита, а за ней и он. Ритка кивнула мне и пошла в зал, я же повернулась к Александру и с ехидной улыбкой окинула его взглядом. Мужчина был слегка пьян, вид у него был довольный, я бы так это назвала. Хмыкнув, я провела по его плечу рукой и сказала:

– Вам все здесь понравилось, товарищ майор? Никаких жалоб нет? Девочку я вам хорошую прислала? Всем вам угодила? А то ведь я не спросила, каких вы предпочитаете, брюнеток, блондинок, с большим бюстом, маленьким, худеньких или пышнотелых, – протрещала я в наглуую издеваясь над ним, поскольку понимание того, что за мной теперь стоял тот человек придавало мне хоть маленькую, но все же силу, и моя неприязнь к Александру просто заново расцвела во мне.

Мужчина смотрел на меня молча всего мгновение, затем внезапно схватил меня за горло и резко прижав к стене при-слонился своим лбом к моему.

– Я предпочитаю русоволосых девушек с зелеными глазами, ростом чуть меньше меня, с небольшой грудью и тонкой талией, – описал он точь-в-точь мою внешность.

Не успела я и рот открыть от возмущения, как он впился в него поцелуем и больно прикусил губу. Когда он отпустил меня я в ужасе отшатнулась от него и вlepила пощечину.

– Что здесь происходит? – строго спросила вошедшая в коридор в это время Нинель.

– Ничего, – прошипела я, глядя на Александра. – Мы с товарищем майором просто разговаривали.

– Мы просто обсуждали мои предпочтения, – усмехнулся он, окинул меня взглядом, попрощался с Нинель и вышел на улицу.

– Лера, все в порядке? – беспокойно спросила Нинель, видя, с каким ужасом я смотрю вслед Александру.

– Да, в порядке, не переживай, – махнула я рукой.

Немного подождав того момента, когда машина увезет Александра, я направилась и себе к выходу. На пороге я столкнулась с одетым в дорожную одежду молодым мужчиной лет тридцати пяти. Мужчина извинился, говоря с небольшим акцентом, и поцеловав мне руку прошел внутрь здания. Я подошла к окну и украдкой заглянув, увидела, как его обняла Нинель и повела за собой. Я счастливо улыбнулась, по-

сколько была очень рада за нее, ведь такая красивая женщина просто не должна была быть одна и заслуживала счастья.

Глава 4

Следующий три дня я никуда не выходила, на работу в том числе, поскольку подхватила простуду и провалялась в кровати, глотая таблетки и запивая их немереным количеством чая. И все эти три дня я, как только закрывала глаза, так сразу и вспоминала поцелуй мужчины на своих губах. Жуткое чувство это было, поскольку я начала понимать, что начинаю неровно дышать к нему, а было это ох как не легко для меня. Ближе к обеду в дверь позвонили, и я пошла открывать. На пороге стояла улыбающаяся Ритка с пакетом яблок в руках и бутылкой вина из запасов нашего заведения.

– Ну у тебя и видок! – воскликнула она.

– Я тоже рада тебя видеть, – хмыкнула я и обняла ее.

– Пойдем, лечить тебя буду, – прошла она на кухню и достав из шкафа ковш вылила туда вино, затем бросила какие-то травы, принесенные тоже, нарезала немного яблок, положила пару ложек меда и поставив все это колдовское зелье на огонь повернулась ко мне.

– Ну, что там нового? – спросила я, шмыгая носом.

– Да все так же. На манеже все те же, – улыбнулась она. – Виктор Андреевич, правда, вне своего расписания приходил, о тебе спрашивал, но Нинель сказала, что ты болеешь.

Услышав это, я скривилась, поскольку испуг после общения с Александром с его замашками НКВД прошел, и те-

перь, когда я могла мыслить здраво и без истерики, то до меня дошло, что я напоролась горячку, когда наговорила лишнего этому человеку и сказала, что согласна на все. Хотя, он мне время дал и сам ведь сказал, что я скорее всего передумаю, поэтому, может все более-менее и обойдется.

– А как там Александр Викторович? – осторожно спросила я Ритку.

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

– Лерка, может расскажешь о нем мне?

– Да мне нечего о нем рассказывать, – пожала я плечами.

– Ой ли, Лера? – прищурила глаза подруга и закурила сигарету. – Он ведь нравится тебе.

– Рит, что ты такое несешь? – удивленно спросила я. – Мне вообще никто не нравится.

– Ну да, так оно и есть, – хмыкнула Ритка и сняла с печки свое варево, которое сразу же налила нам в чашки и села рядом со мной. – Пей, это фирменный рецепт моей бабушки. Завтра уже будешь на ногах, вот посмотришь.

Я осторожно отпила кроваво-красную жидкость со сладковато-пряным запахом трав и блаженно закрыла глаза.

– А он о тебе спрашивал, твой майор, – не унималась Ритка.

– Когда спрашивал? Когда ты в его седле скакала? – спросила я с сарказмом.

– Ой, ну ты только не начинай, Лера, – закатила глаза Ритка. – Ты сама меня к нему попросила пойти. А теперь рев-

новать что ли будешь? – строго добавила она.

– Я не ревную, – отмахнулась я.

– Ну да, я поняла это еще тогда, когда с тобой в дверях в тот вечер столкнулась. Ты ж как кошка бешеная на нас посмотрела в тот момент. Я уже и не рада, что просьбу выполнила твою. Это ж мужик, Лера. Свободный, молодой мужик. Ну провел он пару вечеров со мной, ну и забудь об этом. Никто из них к нам серьезно не относится. Мы так, ну не знаю, как куклы, Лер. Просто безличные куклы, понимаешь?

– Уже пару вечеров? – посмотрела я на нее из-под лба.

– О, подруга! – протянула Ритка едва сдерживая улыбку. – Вижу все серьезно. Вот так всегда! Только вопрос о мужике между двумя бабами встает, все, сразу дружба рушится как карточный домик. Но тут, Лерка, ну правда, глупости это все. Ты сама меня попросила. Я согласилась и теперь что, отгребать еще за это буду? – обиженно посмотрела она на меня.

– Извини, – я виновато опустила глаза. – Сама не знаю, что на меня нашло.

– Влюбилась ты, – щелкнула она меня по носу и засмеялась. – Все, больше не пойду с ним. Ты для меня дороже всего, я редко с кем схожусь, а с тобой мне так легко, может потому, что ты не смотришь на меня как на человека третьего сорта.

– Да я сама не царевна, с таким-то грузом в виде клейма дочери предателя, – усмехнулась я.

– А вообще я твой выбор одобряю, – хитро посмотрела она на меня. – Такие мужики на дороге не валяются. А в постели что вытворяет! Я после него отойти никак не могу, так вымотал меня вчера.

– Господи, Рита, уволь меня от таких подробностей, – поперхнулась я напитком с ужасом посмотрев на подругу.

– Ладно, молчу, – захохотала она. – Нет, правда, больше ни слова о том, что между нами было, поскольку то, что было с такой, как я, чем-то важным не считается. И ты должна это понимать, – строго сказала Маргарита, которая и правда видно переживала о нашей с ней дружбе.

– Рита, дыши спокойно. С этим мужчиной у меня ничего нет и быть не может.

– Может, не может... Ладно, это все жизнь покажет, – отмахнулась она. – Он знаешь что просил сделать, я собственно почему и пришла к тебе сюда, чтоб лишних ушей да глаз рядом не было. Он попросил понаблюдать за тобой и сказать ему, если ты с Виктором Андреевичем вдруг теснее общаться начнешь. Переживает, стало быть, чтобы птичка не попала в золотую клеточку.

– Да какую золотую клетку, Рита! Клетка – это жизнь моя. Так если уж выбирать между двумя клетками, то уж лучше в золотой жить, чем так, как я. И если он выпрашивает, то это ничего еще не значит! – вскипела я, прекрасно понимая, что Александр если и спрашивал, то имел на то свои причины, которые ко мне относились только косвенным образом, но

Ритка-то этого не знала, поэтому делала свои выводы.

– И главное, Лера, – нахмурилась Маргарита. – Нинель просила следить за ним и по возможности докладывать даже самые незначительные разговоры и фразы его. И вот, – поставила она передо мной небольшой пузырек. – Она попросила влить ему в напиток, когда он со мной будет и сделать оттиск его ключей. Но оттиск ключей у самого майора НКВД, это ведь прямой путь в ад. Ей-то что, она потом сухой из воды выйдет, с ее то связями, а меня упекут куда подальше. Я не знаю, что делать, Лера.

Услышав это, я напряглась, поскольку поняла, что Нинель только вид сделала, что ее больше личность Александра не интересует, и раз он переключился на Маргариту, то она просто решила оставить меня в покое и свалить все на нее.

Взяв в руки пузырек, я спросила:

– А что это?

– Это вещество такое, выпив которое человек засыпает часа на два, не более, и чувствует себя так, словно просто уснул от усталости или от количества выпитого алкоголя. В общем подозрений никогда не возникает, – ответила она.

– Никогда... – протянула я. – Это значит ты не в первый раз такое проделываешь? – строго посмотрела я на девушку.

– Нет, не в первый. Нинель обычно просит так сделать, если клиент приходит вдруг с портфелем каким-то, в котором может быть что-то важное, бумаги какие-то. Пока он спит, я просматриваю все, могу сфотографировать, потом отдаю

Нинель.

– Господи, Рита, это ведь преступление! – прошептала я.

– Я знаю, – захлопала ресницами девушка, сдерживая слезы. – Но что мне делать? Я не могу оказаться на улице. С такой-то репутацией. Я погибну, Лера! И тебе я рассказала это только потому, что это касается твоего мужика.

– Он не мой мужик, – отчеканила я.

– Да хватит уже, – оборвала она меня. – Если не твой, то тогда я сделаю все и дело с концом, – попыталась она выхватить пузырек, но я вырвала его из ее рук.

– Сделаешь и загремишь за решетку, – строго сказала я. – Тут подумать надо, чтобы никто не пострадал от того, куда несет Нинель, и она в том числе. Скажи, а ты не знаешь, кому сведения она все эти потом отдает? Они ведь не ей нужны лично, я более чем уверена.

– Не знаю, – пожала плечами подруга. – Здесь темных лошадок знаешь сколько, среди всей этой элиты чертовой. Все такие, кто при погонах, кто при портфеле, а столько грязи, если копнуть. Один как-то обмолвился даже, что назревает что-то крупное на мировом уровне, что затронет нашу страну и всю Европу. А что он имел ввиду он, я так и не узнала, поскольку пьян был сильно, отключился и дело с концом.

– Нинель ведь, бог мой, что она творит! Она же погибнуть может так, да и всех вас загубить, – прошептала я, крутя в руках темный пузырек. – И давно это продолжается все?

– Я при муже ее не работала там. Да и не только я. Как

только мужик ее помер, она весь штат сменила, никого не оставила. Сначала года полтора было все спокойно, но потом пошли эти просьбы бесконечные, даже я бы сказала, что это не просьбы, а условие нахождения под ее крышей.

– И много ты лично информации добыла для нее?

– Да как много, – пожалала она плечами. – У меня клиенты очень осторожные все, лишнего не болтают. Были только пару раз двое за последний год, я фотографии каких-то документов делала, пока они спали. Но там была информация о заводе каком-то, да о финансовом обеспечении армии. Вот и все.

– О заводе и о финансах, – протянула я задумчиво.

– Лера, что теперь делать с этим майором твоим? Если я не принесу Нинель оттиски, она меня живьем сожрет. Но и к нему я больше не хочу идти, я же вижу по тебе..., – не договорила она.

– Не пойдешь ты к нему не потому, что я что-то чувствую, а потому, что тебе самой нужно держаться от всего этого подальше, – строго сказала я, понимая, что если Ритка так и дальше пойдет на поводу у Нинель, то в деле с Александром они ох как скоро загудят за решетку. – Он что сказал, придет к тебе сегодня? – спросила я напряженно.

– Сказал, что придет.

– Придет значит. Так, ладно, значит мне болеть больше нельзя. Сейчас приму ванную, а ты меня подожди, вместе пойдем на работу. Как придешь, то к нему не подходи и на

пушечный выстрел, я сама все попробую решить с ним и с Нинель, – прокручивая в голове, как все это можно проверить, чтобы отвести все от Маргариты, которая из-за меня во всей этой каше увязла.

Ритка утвердительно кивнула, а я, приняв ванную горячую, вполне сносно почувствовала себя, да плюсом зелье Риткино и правда было какое-то чудодейственное, поскольку у меня сразу же прекратился насморк и перестало першить в горле. Высушив волосы и одевшись, я вызвала шофера Нинель, который менее чем через час доставил нас с Ритой в заведение.

– Девочка моя, я же тебе разрешила до конца недели быть дома! – воскликнула Нинель, увидев меня в зале.

– Там скучно, – надула я губы и засмеялась. – Со мной уже все хорошо, я практически выздоровела и очень хочу работать.

– Ну раз уж хочешь, то не могу тебе запретить, – ответила Нинель, потрепав меня по плечу.

– Ничего нового у нас? – пристально посмотрела я на женщину.

– Да что может быть новое у нас! Все так же, разговоры, еда, карты, – прочирикала она.

– Ну и хорошо, – ответила я и направилась к сидящему одиноко в стороне пожилому мужчине.

Мужчина был рад, что я составила ему компанию и болтая с ним, я то и дело посматривала на входную дверь, в ожида-

нии Александра. Его не было долго и обеспокоенная Ритка, которая и сама, наверное, только поняла, что Нинель впутала ее во что-то очень и очень нехорошее, и что все это дело пахивало жизнью за решеткой, а то и расстрелом вовсе. Уже ближе к десяти часам в зал вошел Александр. Что-то сказав официантке он вышел в коридор и направился явно в ту комнату, где он проводил время с Риткой. Официантка направилась к Рите, но я ее перехватила и сунув в декольте денежную купюру, сказала, что я пойду вместо нее. Девушка пожала плечами и только кивнула в сторону комнаты, где играли в карты, и сказала, что мужчина будет там. Я судорожно выдохнула и направилась туда. Окинув взглядом комнату, я увидела Александра, сидящего за столом и курящего сигарету. «Господи, ну чего ж делать-то!» – внутренне завывла я. Собравшись с мыслями я подошла к нему и встала рядом.

– Лера? – вскинул он брови.

– Можно мне присесть? – кивнула я на место напротив него.

– Конечно, – ответил Александр и отодвинув стул помог мне сесть. – Хорошо, что ты пришла. Я хотел извиниться за тот вечер. Я очень некрасиво себя повел с тобой.

– На самом деле, это я ужасно себя повела, когда полезла не в свое дело. Не стоило мне вас тогда затрагивать. Вы были пьяны, и я должна была предвидеть, что вы вспылите в ответ на мои слова. Вы взрослый мужчина и не мне лезть в эту сферу вашей жизни. У меня только просьба есть к вам, вы не

могли бы прекратить отношения с Ритой? Я понимаю, что моя просьба странная и вы можете сказать, что кто я вообще такая, что лезу в вашу жизнь личную. Но я дружу с ней и мне бы не хотелось, чтобы она пострадала от этих отношений. Я не могу вам всего сказать сейчас, но я обещаю, что как только разберусь во всем сама и буду понимать, что к чему здесь, я все вам расскажу.

Мужчина молчал несколько минут, словно обдумывая все сказанное мною, затем спокойно ответил:

– Лера, за Риту можешь не переживать. Я не обижу эту девочку, очень она мне нравится. Может даже я заберу ее отсюда, сниму ей квартиру и помогу встать на ноги, чтобы она забыла это место как страшный сон. Мне давно пора завести постоянную любовницу, поскольку я о семье никогда не задумывался и меня устраивает такой образ жизни. Моя мать, конечно, порицает такое мое поведение, но пока есть так, как есть. Когда тебе тридцать пять и все твое время занимает служба, просто необходимо чтобы была женщина постоянная, пусть не жена, но все же. И Маргарита, я думаю, не будет против, если я предложу ей это. Поэтому не переживай за нее. Все с ней будет хорошо.

Я слушала и слушала его, осознавая, что он совсем не понял то, что я хотела ему сказать своими словами. Но то, что я услышала в ответ, с каждым словом просто словно в ванную с ледяной водой окунало меня. Я смотрела на мужчину и по тому, что я чувствовала глубоко внутри, начала понимать,

что я и правда испытывать начала к нему чувства. Сильное такое чувство, поднимающее внутри непонятный мне до этого времени жар, который словно захватывал меня всю целиком со всеми моими мыслями и чувствами, давая понять, что ему, этому чувству совершенно все равно, что к мужчине этому у меня раньше была неприязнь. Я никогда не любила, но теперь, сидя перед Александром и слушая его слова о Ритке, поняла, что пропала. Опустив голову, я так сильно сжала стоящий на столе бокал, что ножка его не выдержала и треснула у меня в руках.

– Лера, ты же поранишься! – сказал строго Александр и посмотрел на меня, забрав из рук испорченный бокал, который тут же унесла официантка. – Что с тобой такое?

– Я вас услышала, – сухо ответила я. – Но я не это имела в виду. Я имела в виду совсем другое. Если вы хотите забрать отсюда Риту, то вам лучше сделать это сегодня же. Поскольку дальнейшее ваше здесь такое времяпрепровождение опасно для вас обоих. Вам это может стоить репутации и погонов, а ей, я даже не знаю. Поэтому, заберите ее, раз уж на то пошло. И если нужна будет помощь, я сама вам лучше помогу во всей этой вашей неразберихе. Риту не трогайте только, – встала я из-за стола и не попрощавшись вышла в коридор.

Мужчина догнал меня и схватив за руку развернул к себе.

– Лера, что такое, я тебя обидел чем-то? – спросил Александр, больно сжав мою кисть.

– Вы? Нет! Боже упаси. Просто вы все расставили по своим местам вовремя прям.

– Что я расставил по своим местам и что ты имела ввиду, когда сказала, что мы можем пострадать? Если ты что-то знаешь, то сейчас мне скажи!

– Александр Викторович, я не хочу повторяться. Заберите Риту отсюда сегодня же, уж если она вам по душе так прищлась, это первое. Второе, дайте мне немного времени, и я вам помогу, когда пойму, что здесь происходит и кто во всем виноват, поскольку на данном этапе могут пострадать все, а я не хочу быть причиной этому. И третье, отпустите уже меня, вы делаете мне больно, – рванула я руку и быстро пошла в ресторанный зал.

Пройдя по коридору и пытаясь хоть как-то успокоить колотившееся сердце, я направилась к Маргарите и сказала ей, испуганно взирающей на меня:

– Иди к нему. И соглашайся на все, что он может предложить тебе. Пока это твой единственный шанс выйти из всего этого невредимой, Нинель скажешь, что я нашла в твоём пальто пузырек, когда примеряла его, и забрала себе. Потом я все решу с ней сама, – затем я развернулась и пошла к выходу.

– Лера, – подруга схватила меня за руку. – Что случилось?

– Я сказала, чтобы ты шла к нему! – заорала я, чем привлекла к себе внимание сидящих рядом людей за столиками. – Иди к нему, Рита, – тихо прошептала я, и забрав на

входе в гардеробной свою шубу вышла на улицу и села в автомобиль.

– Ты знаешь где живет Виктор Андреевич? – спросила я у шофера.

– Знаю, в доме на окраине Москвы, – ответил он, покосившись на меня.

– Вези меня туда, – скомандовала я и устало посмотрела в окно, за которым шел дождь, словно плача так же, как и плакала я внутри себя.

Шофер завел машину и повез меня освещенными улицами Москвы туда, куда я загоняла себя сама. Только в этот раз не желанием быть свободной и жить без оглядки на прошлое, а страшной обидой на мужчину. Я прекрасно понимала, что иду на поводу своих эмоций, а делать так нельзя, поскольку можно нарубить такое количество дров, что потом за всю жизнь их не сожжешь. Слушая слова Александра, я поняла, что и в этот раз жизнь не хотела меня баловать и посылать надежду на то, что у меня будет хоть какой-то просвет, хотя бы в личной жизни. Внезапно свалившиеся на мою голову чувства к нему, тому, кого и любить то я априори не могла, да и толком не знала ведь, просто выбили меня из колеи. А если учесть, что чувства эти не имели будущего по той причине, которую я услышала от Александра, а бороться за что-то призрачное я не любила и не хотела этого делать, то принятое мной решение было в этот момент более чем подходящим для меня. Уж если я не могла иметь счастье в

лице человека, который нравился, то я должна была иметь все остальное, а дать мне это все остальное мог только один человек, тот, к которому я ехала. Так думала я пока машина приближалась к высокому забору, за которым виднелся довольно-таки большой дом. Выйдя из автомобиля и постучавшись, я услышала четкий стук сапог и спустя мгновение ворота открылись и на пороге появился парень в солдатской форме с ружьем наперевес. «Ох и птица, раз даже военные его охраняют», – пронеслось у меня в голове, а вслух я произнесла:

– Передай Виктору Андреевичу, что к нему Валерия.

– Вам назначено? – спросил он.

– Нет, но передай, что я здесь. Он знает по какому я поводу, – отчеканила я.

Солдат пожал плечами и ушел, оставив меня ждать. Вернулся он очень быстро и открыв передо мной ворота пропустил внутрь.

– Проходите в дом, Виктор Андреевич примет вас.

Пройдя через большой двор, я поднялась по ступенькам и вошла внутрь огромного дома, где меня уже ждала немолодая женщина в белом переднике, которая помогла мне снять шубу и улыбнувшись кивнула в сторону лестницы.

– На второй этаж и первая дверь направо. Виктор Андреевич в кабинете ждет вас.

Выдохнув, я поднялась по лестнице и подойдя к дверям прежде чем постучать закрыла глаза, приводя нервы в поря-

док. Затем тихонько постучала и услышав разрешение вошла в кабинет.

Мужчина сидел за большим дубовым столом на красивом кожаном кресле и потягивал сигару. Он ничего не сказал, только молча прищурил глаза в ожидании моих дальнейших действий. Я подошла к столу и стоя на пушистом белом ковре медленно спустила с плеч бретельки платья, которое с тихим шелестом тотчас же упало к моим ногам, оставив меня стоять лишь в нижнем белье и чулках.

– Я не хочу ждать месяц. Если я приняла решение, то приняла его окончательно и раздумывать смысла нет, – хрипло сказала я.

Мужчина загасил сигару, выдохнул густой клубок дыма, встал из-за стола и подошел ко мне.

Вытащив шпильки из моих волос, он подошел ко мне сзади и расстегнул на мне бюстгальтер, который тотчас же сбросил на пол. Затем провел рукой по моей спине и повернул меня к себе лицом. Окинув меня оценивающим взглядом, он провел рукой по моей груди и сказал:

– Твое внимание будет стоить того, что ты от меня хочешь. Я даже больше скажу, если будешь мне верной спутницей, я дам тебе намного больше того, что ты просила тогда, Валерия, – он подошел ближе и приподняв мое лицо за подбородок посмотрел мне в глаза, – ты еще боишься меня и смотришь как испуганный волчонок, который не знает, что его ждет. Не бойся, все что говорят обо мне, это говорят

те люди, которые действительно видят меня с такой стороны. Отношения с женщинами, с которыми я сплю, я строю несколько иначе. А особенно, если женщина нравится мне. Характер у меня, конечно, не простой. Ты порой не будешь понимать меня и мои те или иные поступки, но в целом, если ты будешь хорошо себя вести, то мы с тобой я думаю поладим, – сказал он смотря на меня своим гипнотическим взглядом черных глаз.

– Что значит хорошо вести себя? – натянуто спросила я.

– Просто будь собой и держи рот на замке, если что увидишь здесь или услышишь. Больше ничего особенного от тебя не требуется. Ну и верность, конечно. Я не буду делить женщину ни с кем.

– Жить я буду где? – спросил я.

– Здесь и будешь жить, – ответил мужчина, проведя пальцами по моему животу. – И работу оставишь.

– Работу не оставляю...пока. – строго проговорила я. – Это мое единственное условие. Я обговорю график с Нинель, чтобы у меня было больше свободных вечеров, но работать я пока буду.

Мужчина улыбнулся и сказал:

– Характерная красавица. Еще не успела место занять, а свои условия уже ставит. Волевая, это похвально. Хорошо, насчет работы потом поговорим, а сейчас займемся более приятным делом, – подхватил он меня на руки и пройдя по длинному коридору открыл дверь в комнату, занес в боль-

шую спальню и уложил на шелковое покрывало.

Состояние у меня, конечно, было еще то. Мне просто хотелось сорваться с места и убежать, поскольку я на такое шла, что непонятно к чему это все еще могло меня привести в погоне за такой призрачной свободой. Когда мужчина разделся и поглаживая мои ноги лег сверху я просто задрожала, не в силах совладать с эмоциями.

– Я знаю, что тебе страшно. Не бойся, – провел рукой он по внутренней стороне бедра раздвигая мои ноги.

Нежно поцеловав в шею, он осторожно начал меня гладить и ласкать, словно приручая строптивую кобылу. Спустя какое-то время я уже сама тянулась к нему, поскольку его ласки начали разжигать внутри меня какой-то непонятный пожар. Когда он убирал руки, я протестующе выгибалась навстречу ему, умоляя не прекращать. Но мужчине явно нравилось играть со мной, как кошке с мышкой. По его глазам я видела, что, скорее всего, он пытался понять меня, насколько я сама хотела все то, что он со мной делал. Спустя какое-то время все вокруг для меня перестало существовать, был только этот мужчина с темными от страсти глазами, руки и губы которого творили со мной что-то невероятное.

– Тебе будет немного больно, – хриплым голосом предупредил он и нежно овладел мной.

Боль была такой мимолетной, что я практически ее не почувствовала, настолько потеряла голову от того, что последовало после. Вонзив ногти в плечи мужчины, я выгнулась

и зарычала, испытав первое в жизни удовольствие, которое подарил мне искусный любовник. Позволив мне первой испытать наслаждение, мужчина больше не думал обо мне, запрокинув мои руки за голову он прижал их к постели и смотря мне в глаза, грубо двигаясь во мне уже через мгновение и сам получил удовлетворение, громко застонав и укусив меня за плечо.

Спустя некоторое время отдыха, я села на кровати, укутавшись в одеяло и посмотрела на Виктора, который лежал обнаженный, совсем не обращая на это внимание и не стесняясь меня, тогда как я замоталась в одеяло, как мумия, по самое горло.

– Сколько вам лет? – спросила я, окинув взглядом его красивое спортивное тело, длинные, сильные ноги и красивый плоский живот, под кожей которого играли мышцы.

– А сколько дашь? – засмеялся он.

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Лет сорок.

– Сорок пять лет мне, – ответил он, и взяв длинную прядь моих волос в руки начал играть ней.

– Скажите, а та женщина красивая, что с вами всегда приходила, что с ней будет? – осторожно спросила я.

– С Еленой? – удивился он. – Тебе так интересно, что будет с моей любовницей дальше?

– Конечно интересно, – спокойно ответила я, наблюдая за мужчиной. – Я же вроде бы как дорогу ей перешла.

– С ней все будет хорошо. За то время, пока мы были с

ней вместе, она смогла стать прочно на ноги. Мы с ней уже больше даже друзьями в последнее время были, чем любовниками. Мы пять лет вместе, пришло время отпустить ее. Женщина она молодая, красивая, ей нужно семью заводить. Поэтому, когда ты тогда с предложением таким ко мне подошла, это было как раз кстати, почему я и решил помочь тебе.

– А вы почему не женились на ней? – зыркнула я на него.

– Я не женюсь никогда, Лера. Это не моя стихия, семья и прочее, – засмеялся он.

– Еще один такой же, – пробурчала я себе под нос. – И вы никогда не были женаты?

– Отчего же, был, много лет назад. Но тогда это припало на время очень тяжелое, жена пострадала из-за меня тогда. И я дал себе слово, что я теперь один. Нет привязанностей сильных – никто этим пользоваться не будет.

– А кто вы такой? Чем занимаетесь? Я о вас ничего не знаю.

– Лера, – притянул он меня к себе и повалив на спину лег сверху. – Твоя голова должна думать только о том, какое платье надеть на очередной вечер, а их будет у тебя теперь немало, раз уж ты со мной связалась. А чем я занимаюсь, это я не просто не скажу тебе, а и спрашивать запрещаю. Ты умная девочка и сама поймешь скоро, что женщине лучше не думать обо всем этом. А если будешь лезть не туда, куда надо, то я просто отправлю тебя восвояси, а мне бы не хотелось этого, потому, что нравишься ты мне очень, – стянул

он с меня покрывало и проведя дорожку языком по животу спустился ниже и заставил взвыть от наслаждения.

Глава 5

– Доброе утро, – потянулась я, как кошка, на следующее утро, видя, как мужчина одевается и разглядывает меня.

– Доброе утро, – улыбнулся он. – Как спалось на новом месте?

– Жених не приснился, значит не видать мне замужества. – усмехнулась я и укутавшись в одеяло встала с постели.

– Меня сегодня не будет допоздна, поэтому, если ляжешь спать без меня, я не обижусь. У меня женщина работает, ее зовут Мария Игоревна. Я сказал ей о тебе. Поэтому, если тебе что-то нужно, то говори ей. Вещи твои заберет шофер, я уже распорядился. Он скоро приедет и привезет тебе все сюда. Деньги я тебе оставил, – кивнул он столик, на котором лежала довольно-таки приличная сумма. – Что еще... Шофер у тебя будет этот же, что и за одеждой поехал. Его Романом зовут. Если соберешься на работу, – повел он бровью и усмехнулся, поскольку явно не понимал эту мою прихоть, – то везде только с ним. И сегодня придет Лена, чтобы забрать свои вещи, так что если пересечетесь, то надеюсь вы друг друга не съедите, – сказал он и засмеялся, увидев на моем лице ужас. – Я шучу, она хороший человек, вот увидишь, может вы даже с ней подружитесь.

– Дружить с вашей бывшей любовницей?! – ужаснулась

я. – Нет уж, увольте.

Виктор пропустил мои слова мимо ушей и сказал:

– Если тебе не трудно, то может погуляешь с моим псом за воротами? Когда у меня есть время, я сам это делаю, а когда нет, то он скучает в своем вольере.

– С псом? – заинтересованно подбежала я к окну и выглянула во двор, увидев за высокой оградой большую собаку.

– Это доберман. Его еще щенком привез мне в подарок мой друг из Франции, – сказал Виктор, видя мое замешательство. – Ты не смотри на его вид грозный. Он как щенок, очень любит ласку и играть. Так что почесешь его за ухом, бросишь мячик, и он твой навеки. Зовут его Ришелье, я же зову просто Риша.

– Серый кардинал, – прошептала я, вспомнив как Виктора назвал Александр.

Только вот чей серый кардинал, мне самой прям интересно стало. Бросив мельком взгляд на мужчину и отметив про себя, что был он очень хорош собой и совсем не выглядел на свои сорок пять, я подошла и неуверенно приобняла его за шею.

– Не осторожничай так, смелее, Лера, – резко притянул он меня к себе и поцеловал. – Мы ночь провели вместе, так что падать в обморок от страха поцеловать меня уже поздновато, не находишь? – лукаво посмотрел он на меня и в его глазах заплясали чертики.

Видя это у меня прям с шеи словно камень упал, так стало

сразу легко дышать, потому как я чувствовала, что мужчина не будет относиться ко мне как к какой-то падшей женщине, которая сама пришла к нему и склонила колени. А я ужасно этого боялась. Но нет, то что я видела в глазах мужчины, заставило меня просто с огромной благодарностью прильнуть к нему и искренне ответить на поцелуй.

– Ну, это уже другое дело, – проговорил он, когда я после поцелуя прижалась носом к его щеке. – Не бойся меня, девочка, я не обижу тебя. Теперь мне нужно идти, а ты не забудь погулять с Ришей, – чмокнул он меня в лоб и вышел из комнаты.

Настроение у меня поднялось после общения с мужчиной, и я практически вприпрыжку выскочила из комнаты, увидев, что подъехала машина и шофер заносит мои чемоданы в дом.

– Валерия Владимировна, – обратился шофер, крепкий мужчина лет пятидесяти с седыми волосами и такими же седыми, шикарными усами. – Нинель сказала, что все вам сложилась и очень просила вас приехать на работу, ей нужно что-то с вами обсудить.

– Да, спасибо большое, – проговорила я и неуверенно посмотрела на шофера. – А вы не могли бы отнести чемоданы наверх, пожалуйста.

– Да, конечно, – мужчина отнес чемоданы наверх и когда вышел из комнаты я быстро приняла ванную и наспех одевшись спустилась вниз и пошла искать в этом доме кухню.

– Проснулись уже, – заулыбалась Мария Игоревна, которую я уже вчера видела, ведь это она встречала на пороге меня. – Я сейчас накрою на стол, извините, не успела. Виктор Андреевич обычно завтракает не дома, поэтому я не учла тот момент, что у него ведь теперь вы появились.

– Да вы не переживайте так, я и сама могу себя накормить, если вдруг что-то у вас не получается, – улыбнулась я, усаживаясь за огромный круглый стол около большого окна.

– Да какое там сами! Это ведь моя работа. Любимая причем, – хитро посмотрела она на меня и поставила передо мной оладьи с яблочным повидлом и какао.

Такого божественно вкусного завтрака я никогда еще не ела и поэтому сразу поняла, что эта работа у женщины была и правда любимая.

– Дочка. Может ты расскажешь мне, что ты любишь есть, что нет, какие блюда любимые, а какие ты напрочь не приемлешь, – села она напротив меня с намерением слушать указания.

Но я засмеялась и ответила:

– Я ем все! Нет такого, что я прям не хотела бы или не любила. Пусть все будет так, как заведено Виктором. Кто я такая здесь, чтобы свои порядки устанавливать?

– Ой, девонька, не скажи, – прищурила она глаза. – Я его таким давно уже не видела, как сегодня утром. Счастливый такой из комнаты вышел, – прищелкнула она языком смеясь, чем ввела меня в краску.

Я от стыда только голову опустила. Женщина заметила это и беспокойно проговорила:

– Да ну, ты чего, дочка. Я ж не осуждаю, боже упаси! Ты молодая, красивая, и он у нас такой, что бабы штабелями падают. Я просто на это все смотрю. Он влиятельный человек и то, что тебя к нему привело в такие отношения, за это потом может спасибо скажешь, что бог такие трудности создал, что они на Виктора Андреевича тебя вывели. Ты не смотри, что он говорит, что не женится никогда. Порой браки эти такие шаткие, а такие отношения могут продлиться очень и очень долго, может и всю жизнь. Я у него уже десять лет работаю, за это все время ты здесь третья. Первая была, Оксанка. Ох и пройдоха была, каких свет не видывал! С гулянок всяких да выставок бесконечных не вылезала, да к рюмке уж больно охочая была. Пять лет он с ней промучился, пока не застал ее с мужиком прям в кровати. Сразу же выставил, как она не ползала у него в ногах. С Еленой вот тоже, пять лет прожил он. Но Ленка она уж очень спокойная для него. Я сразу тогда посмотрела на них, да в голове и промелькнуло, что им бы дружить, а не постель делить. Так оно и вышло. Друзьями расстались. Ну, а теперь вот ты. Поглядим, чего еще будет. Ты вон какая. С гонором! Это ж надо так, к мужику сама среди ночи, да прямиком в кровать. С такой точно не соскучишься. Я вчера, как только увидела твои глаза, горящие бешеным огнем, так и пальцы скрестила. Такая девка ему и нужна, чтоб как огонь была, – восхищенно проговори-

ла женщина и я просто рот открыла, услышав такую речь в свой адрес.

Я сначала подумала, что она шутит может, говоря так обо мне, но потом поняла, что нет. Она действительно одобряла мое нахождение в этом доме, что было более чем необычно от того, что говорила это мне немолодая женщина лет шестидесяти пяти, которая бы должна была носом вертеть от меня, а она так радовалась. Приподняв брови, я отмахнулась от ненужных мыслей и поблагодарила ее за завтрак.

– Виктор попросил меня погулять с Ришей. Вы мне не покажете, где его поводок и как выйти за ворота, – попросила я женщину, и та вывела меня на улицу, накинув мне поверх шубы еще и платок, чтобы я не замерзла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.